

М дмитрий
Мартынов

Звёздный юнга Первый полёт

сборник рассказов

+ БОНУС: рассказ "На пустошах Кразебота"

12+

Дмитрий Мартынов

**Звёздный юнга. Первый
полёт (сборник рассказов)**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Мартынов Д.

Звёздный юнга. Первый полёт (сборник рассказов) /
Д. Мартынов — «ЛитРес: Самиздат», 2021

История об одиннадцатилетнем сорванце и хулигане и его товарищах, живущих в далёком будущем и волею судеб столкнувшихся с невероятными приключениями в разных концах вселенной. В сборник вошли рассказы: «1. Луна в опасности»; «2. Марс не догонят»; «3. Ключом и бластером»; «4. Планета колдуна»; «5. Игрок»; «6. д.з.»; «7. Мародёры»; «8. Бюрократы навсегда». + БОНУС: спин-офф рассказ «На пустошах Кразебота»

Содержание

Луна в опасности	5
Марс не догонят	17
Ключом и бластером	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дмитрий Мартынов

Звёздный юнга. Первый полёт (сборник рассказов)

Луна в опасности

Если нельзя избежать опасности, что толку в трусости, которая все равно не защитит тебя?

Индийская мудрость

– Всем привет! Меня зовут Уно, Уно Арно! Мне одиннадцать лет. Сегодня я улетаю на другую планету, точнее не на планету, а на её спутник. Знаете, как он называется – Луна! Да, я лечу на Луну! Представляете? Победил в школьном первенстве по гонкам, а главным призом оказалась поездка в музей. Сама экскурсия немного напрягает, но, надеюсь, там будет не скучно. Посмотрим. А родители, они и есть родители, отпустили меня в поездку с условием, что я буду вести дневник, говорят – это делает организованнее. Посмотрим. Ну, а пока – пока!

Уно выключил небольшое устройство, которое держал зажатым в кулаке, и положил его в карман. Затем включил браслет коммуникатора, застёгнутый на правом запястье, и из маленького голографического проектора, вмонтированного в браслет, вырвался луч света, нарисовавший в воздухе простенький интерфейс. Выбрав опцию вызовов, Уно связался с девочкой Лили и парнем по имени Гога. Они летели вместе с ним. Лили победила в исторической олимпиаде, а Гогу признали лучшим футбольным нападающим этого сезона.

– Чего тебе? – первым ответил Гога.

– Ой, мальчики, как дела? – подключилась к их разговору Лили. – Что делаете?

– Готовы к полёту? – спросил Уно.

– Угу, – кратко ответил футболист.

– А я целый чемодан с вещами собрала, – начала девочка. – Вот сижу, думаю, ничего не забыла.

– Лили, зачем тебе чемодан вещей, – удивился Уно. – Мы же на один день летим, впрочем, не важно, я еще хотел спросить – все помнят, что вылет в семь утра, а корабль называется Транзистор?

– Конечно помню, у меня уже и будильник установлен, на пять тридцать.

– Гога, а ты как?

– Нормально, – ответил он и отключился.

– М-да, футболист, – проворчал Уно. – Чего с него взять?

– Ой, он такой лапочка! – весело сообщила ему Лили.

Тут уже не выдержал Уно и сам отключился, даже не попрощавшись. Поездочка обещала быть «весёлой». Он подумал о том, что ему и одному не скучно будет и, воодушевлённый этой мыслью, отправился спать.

Будильник в коммуникаторе начал трясти его руку в пять утра. Вскочив с кровати, он пошёл в ванную, стараясь не шуметь – родители ещё спали. Быстренько завершив все водные процедуры, Уно оделся и вызвал гравикапсулу до космодрома. Через пять минут аппарат приземлился на их заднем дворе. Браслет коротко тренькнул, сообщая, что его уже ждут.

Схватив рюкзак, он побежал к выходу, ведущему во двор, где была оборудована посадочная площадка. Пробегая мимо комнаты родителей, Уно сбавил ход, стараясь не шуметь. Заглянув внутрь, он убедился, что никто не проснулся, и вышел на улицу. Гравикапсула стояла

на положенном ей месте, приветливо откинув прозрачный колпак. Сев на переднее сиденье, Уно дал команду:

– Космодром, центральный вход.

– Подтвердите, – раздался из динамика приятный женский голос. – Космодром, центральный вход.

– Подтверждаю.

– Ориентировочное время в пути – семнадцать минут. Приятного полёта!

Колпак капсулы закрылся, и она начала набирать высоту. Вскоре аппарат покинул жилой массив, усеянный индивидуальными домиками, и полетел над лесом. Потом начались бескрайние зелёные поля. Большая река несла свои воды в направлении моря, которое было километрах в ста южнее. Родители Уно любили выбраться туда на выходные, позагорать и искупаться. До конца пути оставалось две минуты, и на горизонте появился шпиль башни центра управления полетами космодрома.

Гравикапсула приземлилась на парковочную площадку перед двухэтажным пассажирским терминалом. Уно, не теряя времени, зашел внутрь и сразу увидел своих компаньонов: Лили и Гого. Они молча стояли, наблюдая, как с бетонного поля взлетает большой транспортный корабль.

– Всем привет! Давно тут? – спросил Уно, стукнувшись кулаками с Гогой в знак приветствия. – Где наш Транзистор?

– Привет, Уно! – зашебетала девчонка. – А мы уже связались с капитаном корабля, его, кстати, зовут Джонатаном Куком. Он обещал прислать за нами транспорт. Вот, стоим, ждём!

В это время под окном затормозила грузовая тележка, за рычагами управления которой сидел молодой парень лет двадцати пяти в форме грузового флота торговой федерации Альфии и с погонями матроса. Спустившись с места водителя, расположенного позади грузовой платформы, он вошёл в терминал и изо всех сил закричал:

– На Транзистор! Пассажиры на Транзистор!

Все, кто находился в терминале, обернулись на горластого парня, а Уно поднял руку вверх, показывая, что это они – пассажиры Транзистора.

– Следуйте за мной, – пригласил их матрос и с удивлением посмотрел на огромный черный чемодан, который тащила за собой девочка. – Кстати, меня зовут Юджин, – представился он.

Погрузив вещи, ребята запрыгнули на платформу, а матрос встал за рычаги управления. Грузовая платформа приподнялась над взлётно-посадочным полем на полметра, и Юджин направил её вглубь стоянки космических кораблей, придерживаясь белой линии, нарисованной на бетонной поверхности космодрома. Через три минуты они подлетели к большому кораблю, своими очертаниями напоминавшему бегемота, которые в изобилии обитали в центральной части Альфии.

Юджин остановил платформу возле трапа, ведущего в трюм корабля, и стал подниматься на борт, жестом приглашая следовать за собой.

Внутри корабля оказалось прохладно и темно, особенно после яркого утреннего света Мירו – звезды, согревавшей, Альфию. Проследовав за матросом через трюм, забитый ящиками с продуктами, основным источником дохода планеты, они зашли в жилой отсек, состоящий из каюты капитана, на двери которой висела табличка «Посторонним вход категорически запрещен!» и трёх кают для экипажа и пассажиров.

– Моя каюта с номером один, – сообщил Юджин, – Гога и Уно заселяются в каюту номер два, Лили – в номер три. Ясно?

– Так точно! – отрапортовал за всех Уно, разглядывая устройство замка в двери каюты капитана и прикидывая, как половчее ее можно открыть, чтобы выяснить, почему это посторонним вход в неё запрещён, да еще и категорически.

– Читать все умеют? – рявкнул матрос, увидев нездоровый интерес мальчика к каюте его командира. – А ну марш к своим койкам! Оставьте вещи, и через десять минут я жду вас в кают-компании на предполётный брифинг. Выполнять! – приказал он и подошёл к ещё одной двери, за которой оказалась лестница.

– А где кают-компания? – крикнула ему в спину Лили.

– Этажом выше! – коротко ответил матрос.

– А как ты думаешь, что находится этажом ниже? – спросил Уно у Гоги, пока они распахивали свои вещи по прикроватным тумбочкам.

– А тебе-то какое дело?

– Тебе что, не интересно?

– Нет.

– Тогда вопросов больше не имею, – вздохнул Уно, оправдывались его самые грустные прогнозы на эту поездку.

Но ничего страшного, первая гравитационная интерполяция на шестьсот световых лет, да ещё сразу к Земле – колыбели человечества, а не к какому-нибудь занюханному Парадизу, должна была с лихвой окупить все трудности полёта.

Махнув Гоге рукой, мальчик выбежал из каюты и спустился вниз по лестнице. Там был ещё один этаж, на котором была небольшая площадка с единственной дверью, на которой было написано: «Склад хозяйственного инвентаря». Нажав на ручку, он обнаружил, что дверь не заперта. Вот это повезло! Уно аккуратно открыл её, зашел внутрь и включил свет. Перед ним из темноты выросли два больших стеллажа, забитые всякой всячиной, которая могла пригодиться в полёте. Сам не зная зачем, он сунул в карман две наклейки для герметизации пробоин и хотел ещё полазить по стеллажам, но, подумав, что его отсутствие неправильно поймут, выключил свет, закрыл за собой дверь и бегом бросился по лестнице наверх, где этажом выше столкнулся нос к носу с Лили, которая только собиралась идти в кают-компанию.

– Ой, Уно, а ты откуда? И где Гога? – затараторила девочка.

– Потом всё объясню, – он схватил её за руку и потащил за собой по лестнице. – Торопись, а то опоздаем.

Однако прибежали они раньше всех, даже Юджин ещё не пришёл. Кают-компания представляла собой небольшое помещение с круглым столом. Вокруг стола стояли шесть стульев и одно кресло с высокой спинкой, видимо, для капитана. Уно его сразу же занял, оценивая мягкость подушек, которые, правда, оказались жестковаты, но ничего, зато можно было с комфортом откинуться на изогнутую спинку.

– Матрос! – решил примерить на себя роль капитана Уно. – Задраить люки, приготовиться к атаке! По моей команде открыть огонь из всех орудий! Пли! Пли! Так его! – Уно не на шутку разошелся и махал руками, как заправский капитан, а Лили, открыв рот, с удивлением смотрела на него.

– Ты где так научился? – спросила девочка.

– Я всегда так умел! Уно Арно – звёздный капитан с рождения!

– А ну брысь с капитанского места, салага! – прикрикнул вошедший Юджин. – Не дорос еще!

Уно с недовольным видом слез и сел на соседний стул, справа от кресла капитана.

– По правую руку от капитана – место его помощника, то есть меня, – сообщил Юджин, с ехидной улыбкой подпирая косяк двери.

– Да вы что, издеваетесь?! Подписывать места надо! – возмутился Уно и полез на стул, стоявший по левую руку от капитанского кресла. – Здесь свободно?

– Вообще-то здесь сидит второй помощник, но, в связи с его отсутствием, можешь занять его место, – разрешил матрос.

– Ну, хоть на том спасибо!

В это время в кают-компанию зашел Гога, оглядел всех, и молча сел на стул, который был ближе всего к двери. Следом за ним в каюту вошёл высокий бородатый человек в форме капитана. Сев на своё место, он с прищуром посмотрел на своих пассажиров.

– Доклатились, Юджин, детский сад катаем, – пробасил капитан, а потом, покосившись на Уно, сидевшего по левую руку от него, приказал: – Второй помощник, доложить звание и имя!

Мальчик с удивлением посмотрел на капитана, но потом, поняв правила игры, гаркнул:

– Докладываю! Звёздный юнга Уно Арно! Прибыл на Транзистор для несения службы!

– Этот, вроде, ничего, – кивнул он Юджину. – Но по опыту знаю, за такими глаз да глаз нужен, понял?

– Так точно! – согласился матрос.

– А ты у нас кто? – обратился он к девочке, которая сидела рядом с Уно.

– Меня зовут Лили Финиган, господин капитан, – тихо сказала она.

– Ясно, а ты кто? – ткнул он пальцем в Гогу.

– Гога, – коротко ответил тот.

– Ты посмотри, какой мрачный тип! Скажи мне, Гога, кто тебя обидел?

– Никто.

– Ну и ладно, тогда позвольте и мне представиться, – бородач встал с кресла. – Капитан Джонатан Кук, к вашим услугам! Прошу вас запомнить, что все мои приказы на борту Транзистора обязательны к исполнению, ясно? – он вопросительно посмотрел на Уно.

– Так точно, господин капитан! – подтвердил Уно.

– Запомни это, юнга! – сурово сказал Джонатан Кук, а потом продолжил деловым тоном: – Теперь обсудим план полёта. Наше окно вылета, – он посмотрел на коммуникатор, – через семнадцать минут. Расчётное время прибытия на базу Луна-32 – девять часов тридцать три минуты, по условному галактическому времени. Перегрузки не должны превышать двух единиц. Матрос, доложить о готовности груза к полету.

– Докладываю! – Юджин встал со своего места. – Груз закреплён, санитарная обработка проведена.

– Вопросы есть? – капитан осмотрел своих пассажиров. – Если нет, тогда прошу вас на мостик, если пожелаете, наблюдать за взлётом, интерполяцией и посадкой на Луну из первого ряда, так сказать.

Отказываться, конечно, никто не стал, и все поднялись вслед за капитаном ещё на один этаж вверх. Лестница заканчивалась сразу на мостике, в центре которого стояло ещё одно кресло, похожее на то, которое было установлено в кают-компании. Джонатан Кук деловито уселся в него, облокотился на правый подлокотник и начал командовать:

– Юджин, разместить пассажиров в соответствии с инструкцией!

Матрос откинул спрятанные в дальней стене кабины кресла для пассажиров и рассадил детей, пристегнув их ремнями безопасности.

– Сделано, господин капитан, – доложил он и пошёл за пульт управления кораблём, стоявший прямо перед центральным иллюминатором корабля.

– Вычислитель, проверка связи! – начал капитан.

– Связь стабильная, – раздался механический голос корабля.

– Задрать все люки! – продолжил капитан.

– Люки закрыты, – сообщил компьютер корабля.

– Подтверждаю! – сказал Юджин, изучая голографическую проекцию корабля, которая появилась перед ним, когда он сел на место пилота.

– Предстартовая проверка всех систем! – дал следующую команду капитан.

– Все системы работают в штатном режиме, – ответил вычислитель.

– Подтверждаю! – повторил матрос.

– Рассчитать параметры гравитационной интерполяции. Место назначения: Солнечная система, планета Земля, спутник Луна. Вычислить координаты точки входа.

– Выполняю расчет. Проверяю массу корабля, – звездолёт слегка подпрыгнул вверх и снова приземлился на то место, где стоял. – До окончания расчёта осталось двадцать две секунды, – пообещал вычислитель.

Капитан обернулся к своим пассажирам и подмигнул им:

– Не переживайте, перегрузки будут не сильные, но, если что, пакеты под сиденьем.

Гога ничего не ответил. Лили с испуганными глазами вцепилась в поручни кресла, а Уно сложил руки на груди, закинул ногу на ногу и стал безразлично глядеть в потолок, все своим видом показывая, что звёздному юнге плевать на какие-то там перегрузки.

– Расчет завершён, координаты точки входа определены, – отчитался вычислитель.

– Запросить у диспетчера разрешение на взлёт! – приказал капитан Кук.

– Диспетчер! – Юджин вызвал центр управления полетами. – Подтвердите разрешение на взлёт транспортному кораблю АМФ2092, позывной «Транзистор».

– Взлёт разрешаю во временное окно с восьми сорока двух до восьми сорока трёх, – раздался на мостике женский голос диспетчера.

– Принято! – отчитался Юджин.

– Вычислитель, обеспечить выполнение полётного задания с восьми сорока двух.

– Исполняю, до вылета триста две секунды.

Капитан откинулся на высокую спинку и принялся насвистывать какую-то незатейливую мелодию. Все приготовились к старту. В назначенное время вычислитель сообщил, что до взлёта осталось десять секунд и начал обратный отсчёт. Когда таймер достиг нуля, Уно увидел в центральном иллюминаторе, как площадка космодрома и стоящие рядом корабли начали плавно уходить вниз, а затем их транспортный бегемот развернулся носом к небу, и тут Уно вдавило в спинку кресла. Звездолёт начал набирать скорость, уходя в открытый космос. Сила тяжести, действующая на экипаж, как и обещал капитан, была не очень большая, хотя сам корабль шёл с гораздо большим ускорением. От расплющивания пассажиров спасали специальные устройства – гравикомпенсаторы, гасящие избыточную силу тяжести внутри корабля.

Взлёт продолжался минут пять, Транзистор преодолел атмосферу и вырвался в открытый космос, среду, для которой он был создан и, наверное, по-своему любил.

– До точки гравитационной интерполяции осталось двадцать четыре минуты, – сообщил вычислитель.

– Ну что, салаги, – опять повернулся к ним капитан. – Поздравляю с первым полетом за пределами вашего шарика! Если кого-то укачало, пока взлетали, можете сбегать в нужник у себя в каюте.

Желающих не нашлось. Через двадцать минут вычислитель сообщил, что прыжок на шестьсот световых лет вот-вот состоится. Когда начался обратный отсчет, Уно приготовился.

– Пять, четыре, три, два, один, ноль, – досчитал вычислитель.

В этот момент в кабине корабля наступила кромешная темнота, словно на глаза надели чёрную повязку, а через мгновение свет включился. Всё было на своих местах, только картинка за иллюминатором поменялась. Теперь, вместо чистого звёздного неба, перед ними висел полумесяц белого цвета, а из-за него выглядывала голубая планета.

– Знакомьтесь! – капитана провел рукой в сторону иллюминатора. – Земля и её подружка Луна, прошу любить и жаловать. Кстати, как вам прыжок?

– Ничего особенного, – ответил за всех Уно.

– Мне тоже так кажется, – согласился капитан.

Посадка на Луну прошла в штатном режиме. Парковка для космических кораблей находилась рядом с музеем, построенным в виде шара белого цвета двухсот метров в диаметре, который как бы лежал на поверхности Луны. На парковке, рассчитанной на посадку двух боль-

ших кораблей, типа транспортников или пассажирских лайнеров, и кучи маленьких судов, сейчас находились только спасательный бот для сотрудников музея и красивая серебристая звёздная яхта со стремительным профилем.

Транзистор аккуратно зашёл на посадку на место, предназначенное для больших кораблей. После приземления к люку корабля из-под поверхности Луны змеёй протянулся длинный жёлтый рукав гибкого шлюза.

– Шлюз пристыкован, герметичность обеспечивается, – доложил вычислитель, а Юджин, как обычно, это подтвердил.

– Ну что? – капитан встал с кресла и потянулся так, что кости захрустели. – Я вас доставил, теперь вы не моя проблема. Идите на экскурсию, пусть они о вас заботятся, а у меня завтрак – с вечера во рту ничего не было.

Дети отстегнули ремни и под присмотром матроса пошли к выходу.

– Слушай, Юджин, – завёл разговор Уно. – Я слышал, что на луне сила тяжести в шесть раз меньше стандартной, почему я этого не чувствую?

– Потому что у корабля свой собственный генератор гравитации, на станции, кстати, тоже, а вот в шлюзе будет реальная лунная сила тяжести, так что аккуратнее. Усвоили?

Никто не ответил, потому что они уже подошли к люку, ведущему наружу. Юджин приложил руку к пластине замка, загорелась зелёная лампочка, и внешняя дверь с шипением отъехала в сторону.

– Сейчас придёт экскурсовод, а мы пока подождём.

Сотрудник музея появился через несколько минут, только это был не человек. К ребятам подлетел небольшой плоский диск, с установленным на нём голографическим проектором, который создавал над собой образ головы человека. Получалась самая настоящая летающая голова. Уно даже стало немного не по себе от этого зрелища, уж больно натурально она выглядела.

– Всем привет! Меня зовут Дирк Саламандер, я ваш экскурсовод, назовите, пожалуйста, свои имена, – проговорила вполне обычным голосом парящая в шлюзе голова.

Дети представились.

– Прошу следовать за мной, – попросил экскурсовод, а затем обратился к матросу: – Господин Юджин, наш завхоз прибывает к вам ровно в десять ноль ноль.

Дирк Саламандер полетел по шлюзу в сторону станции, и детям ничего не оставалось, как пойти за ним. Тут началось самое интересное за весь полёт – низкая гравитация. Конечно, все дети посещали аттракционы, где можно было полетать в невесомости или попрыгать на высоту десяти метров, плавно опускаясь на землю, но в естественных условиях всё было совсем по-другому. Пройдя по шлюзу метров пять, Уно почувствовал, как становится легче и легче. В какой-то момент он оттолкнулся ногой чуть сильнее, чем хотел, и взмыл к потолку шлюза, ударившись об него головой, благо он был мягким, именно для таких их случаев.

– Я тоже так хочу! – заверещала Лили.

Оттолкнувшись от пола, она подпрыгнула, только не вверх, а вперед и, совершив пару сальто, снесла говорящую голову.

– Аккуратнее! – заверещал Дирк Саламандер, кувыркаясь по трубе шлюза в направлении выхода.

Дети побежали ловить экскурсовода. Получилось это у Гоги, он на бегу подпрыгнул и поймал диск с проектором. Приземлившись, он отпустил его, и тот, зависнув в воздухе, развернулся к детям.

– Гога, ты молодец, а остальных я попрошу не баловаться!

Дальнейший путь по шлюзу прошёл без приключений, и группа, спустившись в конце по лестнице, попала под лунную поверхность. Там перед ними выросла большая герметичная

дверь, ведущая во внутренние помещения музея. Дверь открылась автоматически, во всяком случае Уно не увидел никаких действий со стороны экскурсовода.

Войдя в помещение, они почувствовали, как гравитация возвращается к нормальному значению. Уно подпрыгнул, но прыжок получился самым обыкновенным, он вздохнул и осмотрелся. Это был терминал с двумя десятками дверей, каждая из которых вела к своему шлюзу. Над дверями находились индикаторы. Почти все из них горели красным светом и только три зелёным, причём тот, который находился над дверью, откуда они только что вышли, тоже горел зелёным.

– А что означают эти фонари? – спросил Уно у Дирка Саламандера, показывая на индикаторы.

Летающая голова, описав зигзаг по помещению, остановилась возле мальчика.

– Это означает, что туда, где горит красный, лезть не надо, уяснили?

– Значит, где зелёный – можно?

– Нет, и туда тоже нельзя. Вы должны всегда находиться рядом со мной. Этот музей очень большой, здесь легко заблудиться, а искать вас – это ещё та морока. А сейчас следуйте за мной.

Он подлетел к противоположной стене, где был лифт и дверь со значком лестницы. Лифт опять открылся сам, без какого-либо вмешательства со стороны Саламандера. Группа организовано вошла в кабину, и экскурсовод сообщил:

– Наш маршрут начнётся в буфете, где вы сможете перекусить и немного отдохнуть от перелёта, а потом мы начнём экскурсию. Первым пунктом будет просмотр образовательного фильма об истории Земли и исходе с неё людей, а затем мы перейдем к экспозициям музея. Каждой эпохе здесь отведён целый этаж. Будет интересно, – пообещал Дирк.

Уно сильно сомневался насчёт того, что будет интересно, и начал планировать побег, но урчание в животе заставило его отложить это мероприятие и пойти вместе со всеми на завтрак.

Буфет располагался на самом последнем этаже под прозрачной крышей купола. На небольшой площади стояли пять столов на четырёх человек каждый. В центре стола, когда ребята сели за него, появилось голографическое меню, в котором можно было выбрать несколько простых закусок и пару напитков. Особенностью буфета было то, что блюда готовились по рецептам, найденным учёными на Земле. Уно взял себе бутерброд с докторской колбасой и сыром, а в качестве напитка апельсиновый сок. Лили выбрала кукурузные хлопья с молоком и чай, а Гога заказал себе яичницу из двух яиц и хотел ещё чашку кофе, но аппарат отказал ему по возрастному цензу.

– Кофе и кофеиносодержащие напитки только с шестнадцати лет, – проскрипел противный голос.

Гога помрачнел и выбрал лимонад.

Их экскурсовод в это время приземлился на четвёртое свободное место за столом и отключил проектор. От него остался только небольшой кружок летающего диска, лежащий на стуле.

Самое время для побега, пока никто из взрослых не видит. Быстро запихнув в рот свой бутерброд и запив его соком, он, заговорщически, прошептал своим спутникам:

– Я пойду, осмотрюсь. Вы со мной?

– Ой, Уно, ты куда собрался, тебя же накажут, – запричитала Лили. – Не ходи!

А Гога, верный своему характеру, односложно ответил:

– Без меня, – и продолжил жевать свою яичницу.

– Не хотите, как хотите, тогда не сдавайте меня этой голове. Договорились?

– Уно, не ходи, пожалуйста, я тебя очень прошу, – продолжала ныть девчонка, у неё даже слёзы по щекам потекли.

Уно махнул рукой, что, мол, с них взять и пошёл к лифту. В этот момент в его голову пришла замечательная, как ему показалось, идея. Он вернулся к столу, вытащил из кармана

заплатку для корпуса звездолётов, которую позаимствовал на складе Транзистора, и намертво приклеил ей диск с проектором к сиденью стула.

– Всем пока, – еще раз махнул рукой Уно своим товарищам, которые с удивлением смотрели на него, Гога даже жевать перестал.

Пока оставшиеся участники экскурсии приходили в себя, размышляя над тем, что им будет за этот поступок, Уно быстренько добежал до лифта, нажал на кнопку вызова и запрыгнул в открывшиеся двери.

– Ну что, теперь начинается настоящая экскурсия! – гордо крикнул он им и ткнул пальцем в нижнюю кнопку с надписью: «Эпоха 1».

Двери лифта закрылись, и тот пришел в движение.

Эпоха номер один оказалась впечатляющей. Лифт привез его в планетарный катаклизм. Всюду извергались вулканы, текли реки лавы. По воздуху летали камни, выброшенные из кипящих горных жерл, и дул сильный горячий ветер. Уно с удовольствием походил по экспозиции, перепрыгивая с одного островка суши, не занятого раскалённой лавой, на другой. Сделав полный круг, он вернулся к лифту и вызвал его, двери открылись сразу же. Впереди ждала эпоха номер два.

Уно окунулся с головой в коктейль из червей и гигантских тараканов, кишачих на каждом клочке земли и вылезающих из-под огромных листьев папоротника.

Мальчик подумал, что большей мерзости он не видел, и поспешил уйти отсюда.

Огромный летающий ящер просвистел над головой мальчика в эпохе номер три так близко, что тот присел от неожиданности. Уно оказался посреди бескрайнего поля, по которому туда-сюда ходили гигантские ящерицы, размером больше коровы и с головами на тонких шеях.

Следующие эпохи Уно разглядывал не выходя из лифта, а только высовывая любопытный нос. Он заглянул на костёр к древним людям – неандертальцам. Затем посетил людей, одетых в звериные шкуры, живущих в палатках и копающих землю. Потом мимо него прошли маленькие деревни, потом большие замки, потом солдаты, стреляющие друг в друга из оружия, ствол которого при выстреле извергал дым.

Следующий этаж заинтересовал Уно гораздо больше. Когда двери лифта открылись, он увидел табличку, которая гласила: «Начало космической эры». Решив, что эту экспозицию можно рассмотреть повнимательнее, он вышел из лифта. Прямо перед ним висел шар с четырьмя длинными тонкими рожками. Табличка гласила: «Первый искусственный спутник Земли». Уно пошёл вдоль ряда, разглядывая двух собачек, которые смотрели на него из небольшого иллюминатора, затем перешёл к улыбающемуся мужчине, стоящему рядом с двухметровым металлическим шаром, покрытым чёрным нагаром. «Первый человек в космосе – Юрий Гагарин», прочитал Уно надпись под экспозицией.

Пока он разглядывал Гагарина, из-за поворота вышла очень странная парочка. Худощий мужчина, одетый в строгий костюм, вёл под руку пышную даму в свободном платье зелёного цвета в белый горошек. Уно, понимая, что он здесь находится незаконно, решил не показываться на глаза и спрятался за небольшим космическим кораблём странной формы, который назывался Союз-Аполлон. Парочка его не заметила. Они шли по дорожке вдоль экспонатов, совершенно не обращая на них внимания. Тут что-то не так, решил Уно и отправился за ними, прячась за макетами космических кораблей.

– Запоминай! – говорил худой своей даме. – Когда зайдешь на склад экспонатов, ищи ящик с номером 16048. Когда найдешь – открывай, там будет небольшая атомная бомба, её недавно головастики раскопали на Земле.

– Кто раскопал? – пробасила пышная дама мужским голосом.

– Да какая разница, кто раскопал? Учёные раскопали, много думают, вот и головастики. Лучше слушай меня, Буфф, а не задавай идиотские вопросы! – начал злиться худой. – Значит,

заходишь на склад, находишь ящик, открываешь, берешь вот этот активатор и втыкаешь его в единственный разъем на бомбе, – худой передал Буффу небольшую коробочку. – Ясно?

– Ясно, не тупой, – ответил Буфф, то, что под личиной пышной дамы скрывается еще один мужчина, сомнений у Уно уже не вызывало.

– Установишь активатор и жди моего сигнала. Я поеду на следующий этаж и заберу записи профессора Темпура. Когда они будут у меня, я тебе сообщу. Установишь таймер на десять минут. Запомнил?

– Десять минут, а дальше что?

– А дальше – берёшь ноги в руки и бегом на яхту, ждёшь меня, и валим отсюда куда подальше, уяснил?

– Уяснил, давай дверь открывай! – потребовал Буфф у своего компаньона.

Парочка остановилась у неприметной двери за большим экспонатом с названием «станция Мир». Уно, стараясь не шуметь, перебежал от космического корабля с крыльями, за которым прятался в этот момент, к станции и присел за одним из её модулей так, чтобы наблюдать за происходящим у двери, оставаясь при этом незамеченным. Худой приложил к металлической пластине сканера замка какое-то устройство, и дверь через пару секунд открылась.

– Всё, иди! – приказал Худой, а сам быстрым шагом пошёл к лифту.

Когда Буфф зашёл внутрь склада, Уно подбежал к плавно закрывающейся двери, придержал её и аккуратно заглянул внутрь. Ряженный в дамскую одежду здоровенный мужик уходил вглубь склада. Мальчик тихонько прошмыгнул внутрь, и дверь с легким шипением закрылась. Он забежал за ряд стеллажей, вдоль которых шёл незнакомец и на цыпочках отправился за ним, стараясь не издавать ни звука.

Буфф остановился возле стеллажа с табличкой «Новые поступления» и принялся искать нужный ящик. Тот оказался на нижней полке. Здоровяк схватился за ручку и, с кряхтением, вытащил его оттуда. Щелкнув замками, он откинул крышку и принялся рассматривать содержимое ящика. Уно, затаив дыхание, наблюдал, что будет дальше. А дальше Буфф достал активатор и попытался подключить его к бомбе. С третьей попытки у него это получилось, и он с облегчением выдохнул. Уно продолжал ждать, думая, что ему предпринять. Просто вызвать подмогу по коммуникатору он считал недостаточно безопасным – его могли заметить и тогда пиши пропало. К тому же он его выключил, когда убегал из буфета музея.

Пока Уно строил планы, Буфф приложил палец к уху и начал с кем-то говорить:

– Да, Мидоло, понял тебя. Нет, не забыл. Да, десять минут. Всё, встречаемся на корабле. Отбой.

Буфф нажал несколько кнопок на активаторе и побежал, топая ножищами, в сторону выхода. Дёрнув дверь на себя, он открыл её и побежал дальше. Уно вышел из своего убежища и осмотрел бомбу, стоящую в ящике. На активаторе шёл обратный отсчёт: оставалось девять минут тридцать три секунды. Судя по виду, вытащить бомбу из ящика одному ему было не по силам. Тащить ящик – тоже не вариант: он был без колесиков. Тут мальчик подумал о том, как сотрудники музея двигают все эти экспонаты. Не могут же они на руках всё это таскать, значит, рядом должны быть какие-то приспособления. Он осмотрел склад и в дальнем углу увидел четырёхколесную тележку. Он бросился к ней, схватил за ручку и потянул за собой к ящику с бомбой.

План действий постепенно начал вырисовываться в голове Уно. Он подбежал к ящику и стал примерять, как его загрузить на платформу тележки. Оказалось, что она замечательно входит под ящик с одной стороны между его ножек. Закатив её туда, он стал смотреть, как поднять платформу. Обнаружив на ручке небольшой рычажок, он перевёл его в верхнее положение. Внутри телеги что-то щёлкнуло, и она взлетела, приподняв тяжелый ящик на пару сантиметров от пола. Уно потянул за ручку и с лёгкостью передвинул тележку с грузом.

Дотащив бомбу до двери склада, он нажал на ручку двери, и та открылась. Видимо, замок запирался только снаружи. Осторожно выглянув из-за двери, Уно осмотрел зал музея. Никого. Буфф уже убежал. Не теряя времени даром, мальчик потащил свой опасный груз к лифту. Вызвал его, а сам спрятался за дверью лестницы, которая была рядом. Лифт приехал на этаж и сразу поехал дальше. Вполне возможно, что в нём спускался второй незнакомец, которого здоровяк звал Мидоло. Вызвав лифт ещё раз, Уно повторил свой манёвр с отходом на лестницу, но теперь кабина лифта осталась стоять на этаже, значит там никого. Он закатил бомбу в лифт и нажал самую нижнюю кнопку с надписью «шлюз». Кабина пришла в движение и через полминуты спустилась в зал со шлюзовыми дверями.

Также, как и час назад, над тремя дверями горели зелёные индикаторы. Одна из них, правая, вела к Транзистору, две оставшиеся – к яхте и спасательному боту. Подбежав к средней двери, через небольшое окно он увидел удаляющуюся спину Мидоло. Значит, к боту ведёт дальний шлюз. Уно подкатил к нему тележку, нажал на большую красную кнопку справа от двери, и та открылась. Он протащил телегу по шлюзу до лестницы, ведущей к спасательной капсуле, и остановился.

Надо сказать, что от рождения Уно Арно был очень любопытным мальчиком, и просто так отпустить двух бандитов, которые хотели взорвать целую лунную станцию, он не мог. Надо было выяснить, чего они хотели. Он оставил свою тележку рядом с лестницей, таймер показывал шесть минут сорок две секунды, и бегом бросился обратно в зал. Остановившись перед той дверью, которая вела на яхту, Уно заглянул в окно шлюза. Никого. Нажав на кнопку, он открыл его и, стараясь не шуметь, побежал по нему к яхте. Гравитация вернулась к нормальному лунному значению и мальчик, не ожидавший этого, одним прыжком преодолел оставшийся путь до лестницы. Он почему-то подумал о том, что в шлюзе, который ведёт к аварийному боту, с силой тяжести было всё в порядке.

Поднявшись по лестнице, он очутился перед открытым люком звёздной яхты, который располагался в кормовой части корабля и вёл в центральный коридор, проходящий через всю яхту и заканчивающийся мостиком. Уно осторожно туда заглянул. Так и есть, Буфф уже сидел в левом кресле за пультом управления, а Мидоло только усаживался в правое и небрежно бросил небольшую сумку на пол рядом с собой.

– Записи Темпура у нас, – сообщил он Буффу. – Теперь надо поскорее отсюда сматываться, пока мы тут на атомы не расщепились.

Буфф начал предполётную проверку, а Уно, стараясь даже не дышать, прижимаясь к стене и умоляя пустоту и всех, кого только знал, чтобы никто из бандитов не обернулся, прошёл на цыпочках по коридору до мостика, затем лёг на пол и прополз оставшееся расстояние до кресел. На него никто не обратил внимание. Уно, лежа за креслами пилотов, протянул руку и аккуратно взял небольшую сумку. Я псих, решил мальчик, уползая с добычей. Вернувшись в коридор, он также осторожно дошёл до выхода из звёздной яхты и вылез в шлюз. Очень вовремя, тот как раз начал закрываться. Бегом бросившись по рукаву шлюза, он спланировал при низкой гравитации с лестницы и в два шага преодолел расстояние до двери, ведущей в зал лунной станции, та автоматически открылась при его приближении и сразу же за ним захлопнулась, а зелёный индикатор, мигнув, стал красным. Яхта отстыковалась.

Уно со всех ног побежал к шлюзу спасательного бота. Забежав в жёлтый рукав, он первым делом посмотрел на активатор, установленный на бомбе. Оставалось еще три минуты двадцать семь секунд. Потянув ящик с бомбой за собой, он начал подниматься по лестнице, ведущей к боту, а тележка послушно полетела за ним, огибая ступеньки. Заскочив в открытый люк спасательного корабля, мальчик установил свой груз по центру и перевел рычажок на ручке тележки в нижнее положение. Ящик опустился на палубу, и просто так его оттуда было уже не сдвинуть. Тележку, на всякий случай, пришлось вытолкать в рукав шлюза. Таймер на бомбе показывал две минуты тридцать семь секунд.

Мальчик подбежал к пульта управления спасательным ботом. Его надо было запустить подальше от станции, но с отложенным стартом, чтобы самому успеть выбраться с него. Нажав на зеленую кнопку с надписью: «ВКЛ», он услышал голос вычислителя:

– Аварийный бот активирован, – сообщил тот и замолчал.

– Отлететь от станции на максимальном ускорении на тысячу километров, – приказал Уно.

– Исполняю, – сообщил вычислитель.

– Отложить операцию на тридцать секунд!!! – заорал Уно, понимая, что сейчас спасательная капсула улетит вместе с ним на борту.

– Начинаю обратный отсчет. Двадцать девять, двадцать восемь, двадцать семь...

Уно со всех ног бросился вон из капсулы. Пробегая мимо бомбы, он мельком глянул на неё: одна минута сорок одна секунда. Споткнувшись о тележку, которая валялась у лестницы шлюза, он растянулся на полу. Даже не заметив боли в ушибленном колене, Уно вскочил и побежал к двери. Та гостеприимно открылась и пустила его в зал. Огонёк над дверью поменял цвет с зелёного на красный. Маленькая капсула отправилась в последний полёт, спасая всех, кто находился на станции.

В самом углу зала Уно заметил небольшое смотровое окошко у потолка и простенькую приставную лестницу, ведущую к нему. Забравшись на неё, он увидел бот, улетающий от Луны и уже превратившийся в маленькую сверкающую точку. Прошло секунд тридцать, которые показались мальчику вечностью, и в небе вспыхнула яркая звезда. Её свет ослепил Уно, и тот зажмурил глаза, чтобы совсем не лишиться зрения, а когда открыл их, небо снова было чёрным и холодным.

Тут открылся шлюз Транзистора, и оттуда, головой вперед, вылетел матрос Юджин. Встав с пола, он накинулся на своего юнга:

– Это ты натворил, паршивец! – орал матрос, тряся Уно за руку. – Признавайся!

– Я тебе жизнь спас! – мальчик с трудом выдернул свою руку из крепкой хватки матроса. – Можешь не благодарить!

– А ну марш к командиру! Пусть он разбирается кто кого спас! – он снова схватил мальчишку за руку и потащил на борт Транзистора.

Сидя за столом в кают-компании, Уно рассказал свою историю. Умолчав только о том, что у него под курткой была сумка с кое-чем ценным. Джонатан Кук задумчиво пожевал свою бороду, разглядывая мальчика.

– Ладно, посмотрим записи системы наблюдения, – решил он, – а там подумаем.

Они вернулись в музей, а навстречу им из лифта уже бежал пожилой мужчина в коричневом костюме.

– Где этот негодяй?! Кто взорвал аварийный бот?! Наказать по всей строгости!

– Не торопитесь, господин директор, – осадил того капитан, когда руки с длинными пальцами уже готовы были сомкнуться на шее паренька. – У вас же установлена система наблюдения, давайте сначала посмотрим, что она записала.

– Только из уважения к вам, господин Кук, – нехотя согласился директор музея.

Пока они ехали в лифте, директор сверлил Уно своими глазами. Когда лифт остановился на предпоследнем этаже, где располагалась администрация, мальчику уже казалось, что на месте лба у него огромная дыра, через которую мог пролететь их Транзистор.

– Прощу в мой кабинет, – пригласил их директор. – Сейчас мы посмотрим, кто тут делов наделал, – он строго посмотрел на Уно и спросил: – Будешь признаваться, пока есть возможность?

– Нет, не буду! – отрезал мальчик, – еще посмотрим, кто потом извиняться будет!

Директор несколько озадаченно посмотрел на Уно, удивленный его упорством и уверенностью в себе.

– Проходите, – он открыл дверь и посторонился, пропуская капитана Кука и Уно. – Располагайтесь в креслах у стола.

Кабинет директора выглядел впечатляюще. Стены были отделаны панелями из красного дерева. На полу лежал толстый ковер с затейливым узором. На стенах висели старинные картины в золотистых рамках, а вдоль левой стены стоял шкаф со стеклянными дверями. На его полках были расположены разнообразные артефакты, назначения которых Уно даже представить не мог.

Вместо того чтобы сесть в кресло, мальчик подбежал к шкафу и начал рассматривать предметы, стоящие в нём. Штук там были интересные. Уно начал читать подписи на небольших ярлыках, привязанных к артефактам: микроскоп, печатная машинка, радио, патефон, прялка, наручные часы, карманные часы, настольные часы, персональный компьютер, телевизор, телефон, весы, смартфон, бинокль, тостер, чайный сервиз и коммуникатор, похожий на тот, который висел на руке у мальчика.

Осмотрев первую полку, Уно собрался перейти ко второй, но тут его позвали:

– Господин Арно, прошу вас подойти к нам, – позвал его директор.

Мальчик подошел к столу и забрался на свободное кресло. Табличка, стоящая на столе, гласила: «Роберт Свон, директор музея». Проектор, вмонтированный в столешницу, демонстрировал, как Уно забежал на склад, вслед за здоровяком. Дальнейшие события развивались для Уно совершенно предсказуемо, и директор Свон прекратил трансляцию на том моменте, когда Юджин тряс мальчика, интересуясь тем, кто всё это устроил.

– Молодой человек, я должен принести вам свои извинения, как вы и просили, – сказал директор, после того, как целую минуту просидел молча, уставившись в одну точку. – В качестве компенсации лично от меня прошу принять этот небольшой презент, – он достал из ящика конверт и протянул его Уно.

Мальчик с интересом взял конверт и заглянул внутрь. Там лежало приглашение на участие в больших марсианских гонках.

– Это что, мне? – не веря своим глазам, спросил Уно.

– Да, хотел сам погонять по красной планете, но теперь с бюрократией замучаешься, а гонка уже завтра. Поэтому – развлекайтесь! – пожелал директор Уно, а затем обратился к капитану: – Я надеюсь, господин Кук, вы сможете потратить два дня своего времени, чтобы слетать с Уно на Марс?

– Не сомневайтесь, господин Свон, обязательно слетаем, – пообещал Джонатан Кук и подмигнул мальчишке, который никак не мог поверить происходящему.

– В таком случае, хочу пожелать вам удачи! – директор встал из-за стола и протянул руку сначала мальчику, а потом капитану. – Кстати, Джонатан, хочу предупредить: я отправлю в двенадцатичасовой сеанс внутригалактической связи сообщение в службу галактической безопасности о нашем происшествии, так что не удивляйся, если к вам пожалуют гости в синих костюмах.

– Само-собой, Роберт, – капитан еще раз пожал руку директору. – Пошли, юнга, сейчас ты расскажешь мне, зачем полез на яхту к пиратам.

– Директор, – обернулся у двери Уно, – скажите, а кто такой профессор Темпуро?

– А для этого, молодой человек, существуют учебники истории, идите – просвещайтесь!

– Пошли, историк! – Потянул капитан мальчика за руку. – Нам еще твоих друзей по всему музею искать.

Марс не догонят

Тому, кто никуда не плывёт – не бывает попутного ветра!

Китайская мудрость

– Всем привет! Это снова я – Уно Арно! Вот это история сегодня со мной случилась! Мне, наверное, орден дадут или медаль за спасение лунной станции-музея! А пока мы летим на Марс – на гонки, билет на которые мне вручил лично директор лунной станции за её спасение. Всем пока! Конец записи.

Уно спрятал свой дневник в карман и побежал в кают-компанию. Там его уже ждали Гога и Лили, которые летали вместе с ним на экскурсию, на Луну. Только Уно всех спас, выкинув атомную бомбу, готовую вот-вот взорваться, в открытый космос, а они в это время, как прилежные ученики, сидели за партой и слушали скучные истории о Земле, которые и так все знают.

– Заждались? – Уно плюхнулся в кресло капитана, куда ему было категорически запрещено садиться.

– Ой, а это правда, то, что Юджин рассказывал, что бандиты хотели нас взорвать? – затараторила Лили. – Если – правда, и родители об этом узнают, то меня больше вообще никуда не отпускают.

– Если со мной, то отпускают, – успокоил её Уно. – Лучше смотрите, что мне удалось стащить с корабля этих бандитов.

Мальчик достал из маленькой сумки, которую прятал под курткой, три небольших брусочка, сделанных из темного металла. Каждый аккуратно взял по одной непонятной штуковине и принялся внимательно рассматривать.

– Это древний накопитель информации, – Гога небрежно бросил брусочек на стол. – Работал со специальными вычислителями, которые использовались в двадцатом и двадцать первом веке.

– Откуда такие интересные познания у обычного футболиста? – удивленно спросил Уно. Гога с вызовом посмотрел на него, но ничего не ответил.

– Бандюги сказали, что это записи профессора Темпура, – продолжил Уно. – Кто-нибудь знает, что это за тип такой, если ради каких-то его записей хотели распылить целую станцию?

– Я, я знаю! – Лили аж руку, как в школе, задрала. – Профессор Александр Темпура – это учёный, живший в начале космической эры.

– И что в нём такого примечательного?

– Как, мальчики, вы не знаете? – Лили скорчила удивлённое лицо, а Гога усмехнулся, показывая, что он-то точно знает кто такой этот Темпура. – Это же тот человек, который открыл принципы гравитационной интерполяции и изобрёл гравитационный конденсатор. Благодаря его открытиям, человечество смогло совершить исход с Земли, спасло и себя, и планету. Если бы ты остался с нами и посмотрел фильм про историю Земли, то ты знал бы, кто такой профессор Темпура.

– Если бы я остался смотреть это дурацкое кино, то мы бы тут уже не разговаривали, – сообщил Уно, и девочка, сделав круглые глаза, прикрыла рот ладошкой и закивала.

Собрав со стола древние накопители, Уно спрятал их обратно в сумку и спросил у Гоги:

– А где можно найти такой вычислитель, который работает с этими штуками?

– В музее на Луне, наверняка, есть такой, – подумав, ответил Гога.

– Не люблю возвращаться. Может ещё где-нибудь есть?

– Не знаю.

– Ладно, разберёмся...

В этот момент каюта погрузилась в крошечную тьму, но через мгновение свет вновь зажёгся. Транзистор совершил прыжок или, научными словами, гравитационную интерполяцию, к соседней планете солнечной системы – Марсу.

Ребята бегом бросились на мостик, чтобы посмотреть посадку на красной планете. Прибежав, они откинули кресла для пассажиров, спрятанные в стене, и уселись, пристегнувшись ремнями безопасности.

– Я уже думал, что вы не придете, – пробасил с кресла, стоявшего по центру мостика, капитан Джонатан Кук. – До посадки осталось пару минут.

В иллюминатор корабля уже был виден красноватый диск планеты. Они приближались к нему с приличной скоростью. Через минуту можно было рассмотреть подробности ландшафта Марса. Транзистор шёл на посадку в район огромной горы, которая возвышалась на несколько десятков километров над плоской равниной.

На южном склоне этой горы находилась большая площадка для посадки космических кораблей, сейчас забитая под завязку. Рядом с ней был построен большой гостиничный комплекс, состоящий из нескольких многоэтажных корпусов, сверкавших на солнце. Загудели гравитационные компенсаторы, когда корабль начал интенсивно тормозить, и, через минуту, Транзистор на автопилоте совершил посадку на краю космодрома. К нему от гостиницы сразу же вылетела пассажирская гравикапсула, оборудованная небольшой шлюзовой камерой, которая болталась на хвосте летающего аппарата.

– Добро пожаловать на Марс, детишки! – пробасил со своего места капитан. – Сейчас заселимся и пойдём оформлять нашего гонщика.

– Капсула пристыковалась, – сообщил Юджин, вставая с кресла пилота. – Можно отправляться.

Ребята отстегнули ремни безопасности и бросились вниз по лестнице в каюты, собирать свои вещи. Уно и Гога были готовы через минуту и стояли, ожидая, когда соберутся капитан и его помощник. Но дольше всего пришлось ждать Лили, капитан уже дважды постучал в дверь её каюты, предупредив, что если девочка сейчас не выйдет, то её одну оставят на корабле.

– Бегу, бегу! – крикнула из каюты Лили.

Дверь открылась, и сначала появился огромный черный чемодан, парящий над полом, а потом толкающая его девочка.

– Я готова! – сообщила всем она.

Юджин вздохнул и взялся за ручку черного монстра, в котором, при желании, мог поместиться сам.

– Зачем тебе столько вещей? – поинтересовался он, пока команда спускалась по лестнице и шла сквозь трюм корабля.

– Ну, я же девочка, – объяснила она, и матрос, хмыкнув, больше вопросов не задавал.

Люк корабля, когда они подошли к нему, уже открылся, и через него была видна кабина гравикапсулы, рассчитанная на шестерых пассажиров. Все уселись в удобных креслах, и капитан дал команду на отправление. Колпак капсулы герметично закрылся, шлюз отсоединился от корабля, и аппарат полетел в сторону ближайшего корпуса гостиницы, лавируя между звёздными яхтами, которыми была забита взлётная площадка.

Пролетев через специальное поле, которое удерживало атмосферу, пригодную для дыхания человека, гравикапсула приземлилась перед входом в здание. Из него появился забавный механизм, напоминающий человека на колесах, и направился к гостям. Пока он ехал, пассажиры выбрались наружу и с интересом наблюдали за тем, что тот будет делать.

– Приветствую уважаемых гостей! – приятным низким голосом произнёс робот. – Позвольте забрать ваш багаж и проводить на стойку регистрации!

Не дожидаясь разрешения, механизм вытащил из гравикапсулы рюкзаки Уно и Гоги, вещмешок Юджина, небольшой чемодан капитана. Осмотрев черного монстра Лили, робот

отстегнул со своего пояса карабин, от которого начал разматываться тонкий трос, и зацепил его за ручку чемодана.

– Прощу следовать за мной! – позвал он остальных, и сам, грузёный вещами, поехал в сторону дверей гостиницы, большой чёрный чемодан послушно следовал за ним, паря по воздуху.

– Какая полезная штука, капитан! – восторженно смотрел на робота Юджин. – Надо нам такого же завести.

– Ага, вместо тебя, – согласился Джонатан Кук. – Хочешь?

– Не очень, а другие варианты есть?

– Нет, или ты или эта железка. Выбирай.

– Ну ладно, летаю ещё с вами, – обрадовал матрос капитана.

За разговорами они зашли в холл гостиницы. Большое просторное помещение было уставлено диванами с маленькими столиками и растениями в кадках, а посередине располагалась круглая стойка, за которой сидело несколько улыбчивых девушек в униформе. Робот подкатил к стойке и замер, ожидая инструкций.

– Приветствую наших дорогих постояльцев в гостинице Олимп! – поздоровалась ближайшая к ним девушка. – Меня зовут Олия, чем могу вам помочь?

– Здравствуйте! – поздоровался Уно и протянул приглашение, полученное от директора музея. – Мы на гонки.

– Регистрация участников и инструктаж проходят в гараже, – сообщила девушка. – А пока готовится ваш номер, можете отдохнуть в холле.

– У нас что, будет общий номер?! – возмутился мальчик.

– Не переживайте, у каждого будет своя отдельная комната и общая гостиная, – невозмутимо сказала девушка. – Располагайтесь, сейчас вам принесут напитки.

– Хотелось бы чего-нибудь посущественнее, – вздохнул капитан.

– Ужин будет подан в номер, – обрадовала его Олия. – Кстати, сообщите ваши имена.

– Уно Арно.

– Джонатан Кук.

– Юджин Наут.

– Лили Финиган.

– Георгий Торв.

Олия сделала соответствующую запись, подмигнула Юджину, и группа организованно отправилась на ближайший диван, ждать, когда им приготовят номер. Робот-носильщик свалил их вещи возле дивана и куда-то укатил.

– А людей не так много, – Уно осмотрел сидящих в холле.

Действительно, в большом холле находилось лишь несколько человек, которые сидели кто поодиночке, а кто парочками.

– Смотрите! – Лили начала нервно тыкать пальцем в сторону пожилого мужчины, сидевшего недалеко от них: – Это же Фланель Ватин – знаменитый историк, специализирующийся на Земле периода космической эры!

– Может он чего-нибудь про Темпуру нам расскажет? – заинтересовался Уно.

– Обязательно! Пошли с ним познакомимся!

Лили схватила мальчика за руку и с силой, о которой тот не подозревал, потащила его к седому старикашке, который пил чай из маленькой кружечки, стоящей на блюде с золотым ободком.

– Профессор Ватин! – Лили присела на краешек дивана. – Здравствуйте!

Тот удивленно посмотрел на неё и отставил чашку.

– Добрый день, юная леди, – его голос оказался мягким и приятным. – Чем я могу помочь вам и вашему спутнику?

– Меня зовут Лили, а это Уно, – девочка представила их профессору.

– Уно, какое интересное имя. Ты знаешь, что на одном из старых языков Земли, оно означает – первый? – спросил Фланель Ватин.

– Нет, – честно ответил мальчик, – но теперь буду знать. Профессор, скажите нам лучше: вы слышали о происшествии в музее на Луне?

– У профессора Свона?

– Ага.

– Нет, ничего о происшествии в музее я не слышал. Что там случилось? Мы с ним должны были завтра здесь встретиться.

– Какие-то негодяи украли записи Темпура, которые недавно нашли на Земле, а чтобы скрыть улики, решили взорвать там атомную бомбу.

– Да что вы такое говорите? – возмутился профессор. – Как разумному человеку может прийти в голову мысль о безжалостном уничтожении такого исторически ценного хранилища?

– Однако пришла, – вступила в разговор Лили. – А вот этот герой, – она ткнула пальцем в Уно, – между прочим, всех спас. Выкинул бомбу со станции на аварийном боте.

Профессор с сомнением оглядел Уно:

– Почему-то мне кажется, что вы меня разыгрываете... – тут коммуникатор профессора тренькнул, и тот поднес его к лицу.

Пока Ватин читал сообщение, выражение его лица менялось от удивленного до испуганного.

– Молодой человек, вы знаете, я должен перед вами извиниться, мне только что пришло письмо от профессора Свона. Он подтверждает вашу историю. Ещё он написал, что отдал вам свой билет на участие в гонках.

В знак подтверждения Уно достал из внутреннего кармана куртки приглашение и показал его Фланелю Ватину. Профессор крепко пожал руку мальчику:

– История вас не забудет, дорогой Уно. Такие поступки не остаются без награды, поверьте мне. Если я могу вам чем-то помочь – говорите!

– Вы могли бы рассказать про Темпура и про эти украденные записи?

– Конечно, что бы вы хотели услышать?

– Подробности, профессор.

– Конечно. Профессор Александр Фёдорович Темпура являлся выдающимся учёным двадцать первого века, – Уно почувствовал себя за школьной партой и с трудом подавил желание зевнуть. – Как вы знаете из школьной истории – Земля к концу двадцать первого века была перенаселена людьми, от этого страдала экология, заканчивались ресурсы. Человечеству грозило серьёзное сокращение, если оно не найдет выхода из этой ситуации...

Уно честно попытался сдержать второй зевок, но потерпел неудачу. Его челюсть совершила круговое движение, а глаза непроизвольно закрылись и из них покатались слезы. Профессор неодобрительно посмотрел на мальчика.

– Извините, – пробормотал Уно.

– Так вот, человечеству надо было решить эту проблему. Самым очевидным решением было переселение на другие планеты, но технологии, существующие на тот момент, не позволяли этого сделать. Ведь расселить надо было несколько десятков миллиардов человек, да еще и далеко за пределы солнечной системы. Что делать? – воскликнул профессор Ватин и театрально заломил руки. – Но, как это часто бывало, решение нашлось только в самой критической ситуации. Мало кому известный учёный-теоретик из России, специализирующийся в области квантовой физики, открыл некоторые свойства гравитации, позволившие ему создать материал, непроницаемый для сил притяжения, – Ватин выдохнул и отпил из чашечки чая.

– Профессор, я очень извиняюсь, но у нас не так много времени, чтобы слушать лекцию о целом периоде в жизни Земли, – максимально вежливо произнес мальчик. – Не могли бы вы сказать конкретно, что могло быть в тех записях, которые украли бандиты.

– Пять минут вас не спасут, юноша, а в качестве расплаты за потерянное время вы станете немного более образованным. Согласны?

Уно кивнул, ничего не говоря, а Ватин продолжил:

– Поняв перспективность исследований в этом направлении, правительство выделяет Темпуру, а речь идёт именно о нём, практически неограниченные ресурсы. В небольшом городе он создаёт секретную лабораторию, где проводит свои исследования. Через год у него появляется прототип гравитационного конденсатора, позволявший накапливать неограниченные запасы массы внутри, при этом ничего не веся снаружи.

– Профессор! – взмолился мальчик, – если вы сейчас начнёте рассказывать мне устройство космического корабля – я сойду с ума!

– От знаний ещё никто не сходил с ума, – нравоучительно сказал Ватин, потом на мгновение задумался: – Ну, почти никто, но поверьте мне – вам это не грозит!

Уно вздохнул.

– Еще через год, профессором Темпура были сформулированы принципы гравитационной интерполяции, позволявшей мгновенно перемещаться в пространстве на огромные расстояния. Началась галактическая эра человечества. Сперва были построены небольшие корабли-разведчики, они за небольшое время посетили множество планет в различных звездных системах, выбирая подходящие для жизни человека. Когда был найден первый десяток похожих на Землю планет, начали строить транспортные корабли, которые затем совершали по несколько рейсов в день, увозя человечество в далёкий космос.

– А что с профессором Темпура? – спросила Лили.

– А Темпура продолжал исследования в своей секретной лаборатории и открыл новое применение своего гравиконденсатора – перемещение во времени. Но, как учёный, он понимал, что такое открытие может уничтожить всю нашу вселенную, поэтому, построив один действующий прототип аппарата для временных перемещений, он уничтожил все свои записи, а сам сел в свою машину времени и исчез. Больше его никто не видел.

– А записи, которые украли бандиты? – спросил Уно, догадываясь, что ответит профессор.

– У Темпура было несколько помощников, один из которых, как мы предполагаем, тайно сделал копию с его работ, и спрятал её в надёжном месте. Месяц назад экспедиция, направленная на поиски лаборатории учёного, обнаружила её. Проведя обыск помещений, они нашли спрятанные там накопители, и мы решили, что это и есть те самые, спасённые, записи Темпура.

– То есть вы их даже не смотрели? – удивился Уно.

– Работа с историческими артефактами, молодой человек, это сложный и длительный процесс, знаете-ли, – оправдывался Ватин. – На днях мы уже должны были приступить к их просмотру.

– Ой, профессор, – вступила в разговор Лили, – а расскажите мне о том, как распределялись планеты между странами.

Профессор снова отхлебнул чая из маленькой изящной кружечки и начал:

– Дело было так: существовала специальная организация – Организация Объединённых Наций...

Слушать заумные истории мальчик больше не мог, поэтому он попрощался с профессором Ватиным и пошёл обратно к капитану. Тот уже заканчивал свой коктейль, а на подносе, рядом с Юджином и Гогой, стояло еще несколько высоких стаканов с трубочками. Уно схватил один из них и, с разбега плюхнувшись на диван, спросил:

– Ну что скоро там?

Капитан неодобрительно посмотрел на него, но ничего не сказал. Остальные тоже промолчали.

– Ну ладно, вы чего? – Уно толкнул Гогу в плечо. – Пошли регистрироваться на гонки.

– Пошли, – Гога встал и направился к лестнице, ведущей в гараж.

– Подождите, – крикнул Юджин. – Я с вами!

– Капитан, а вы как? – спросил Уно у Джонатана Кука. – Пойдёте с нами?

– Нет, я номер дождусь и поем нормально, а вы идите.

Уно залпом допил свой фруктовый коктейль, поставил стакан обратно на поднос, и побежал догонять Гогу с Юджином, спускавшихся по лестнице. В гараже народу было значительно больше, чем в холле гостиницы, но все были распределены по кучкам, стоявшим возле необычного вида транспортных средств.

– Да они же на колёсах! – восхищённо воскликнул Юджин и подбежал к ближайшему аппарату.

Дети бросились за ним, и все трое стали с интересом разглядывать интересную конструкцию. Это была шестиколесная тележка с прозрачной кабиной, в которой располагался единственный пилот. Форма кабины напоминала каплю, а большие широкие колеса были обуты в черную резину. Аппарат имел стремительные очертания, подчёркивающие его гоночное назначение.

– Пойдём скорее регистрироваться! – крикнул Уно, высматривая стойку для регистрации.

Она оказалась прямо напротив лестницы. Мальчик подошёл к девушке, сидевшей за стойкой, и протянул приглашение.

– Запишите: Уно Арно! – попросил он.

Девушка забрала приглашение и оценивающе посмотрела на паренька:

– А ещё документы есть?

– В смысле? – аж поперхнулся Уно. – Какие ещё документы?

Подшли Гога и Юджин.

– Предъявите документ, удостоверяющий вашу личность, – попросила девушка за стойкой.

– Позвольте представиться! – матрос улыбнулся и протянул руку через стойку. – Юджин! Какой документ будет считаться у вас легитимным? – деловито спросил он.

– Любой, действующий в данном секторе галактики, – устало ответила девушка, пожав протянутую руку. – Меня, кстати, зовут Кристина.

– Я сопровождаю этих двух шкетов, у меня есть удостоверение служащего Торговой Федерации Альфии, а у них в коммуникаторе есть электронный идентификатор учащегося. Подойдёт?

– Вполне достаточно предъявить документ тому, кто участвует в гонке.

Уно поднял руку с коммуникатором и выбрал в меню режим идентификации. Устройство пикнуло, соединяясь с терминалом, стоящим за стойкой.

– Господин Арно, – разглядывая информацию в голографическом интерфейсе терминала, вежливо произнесла Кристина, – у вас есть действующая юношеская лицензия гонщика на гравикапсулах – это позволяет перевести вас из любительского заезда вокруг горы, в профессиональный – через туннели и каньоны. Хотите?

– Конечно хочу! – обрадовался Уно, не совсем понимая о чём идёт речь.

– Перед участием в профессиональном заезде, вы должны пройти тестовый заезд и подтвердить свою квалификацию.

– Да хоть сейчас!

– Пройдите к своему багги под номером одиннадцать и следуйте инструкциям, – девушка села обратно в своё кресло за стойкой. – Удачной гонки! – слегка улыбнулась она.

– Пока, пока! – крикнул Уно и побежал искать свой гоночный багги.

Тот одиноко стоял в углу гаража. Мальчик подбежал к нему и стал с восхищением разглядывать белый болид. Проведя по корпусу рукой, он ощутил прохладный гладкий пластик. Подошли Юджин и Гога.

– Красавец! – выдохнул матрос. – Дашь прокатиться?

– Щас! – оскалился Уно. – Самому охота! Знаешь, как колпак открыть?

– Вон, рядом со стеклом кнопка.

Мальчик нажал на неё, но ничего не произошло.

– Переведи коммуникатор в режим идентификации, – посоветовал Гога.

Стекланный колпак кабины дёрнулся и откинулся вверх, открывая доступ в кабину. На кресле лежал легкий скафандр и герметичный шлем с прозрачным забралом. Уно, незаметно для Юджина, сунул Гоге сумку с записями Темпура, потом снял куртку и стал натягивать скафандр. Тот оказался безразмерным и, после того, как мальчик влез в него, подтянулся по размеру хозяина. Дальше Уно взял в руки шлем – тот оказался практически невесомым – и надел его себе на голову. С легким шипением шлем присосался к горловине скафандра.

– Удобная штука, – сообщил паренёк, присев пару раз.

– Начинай давай! – Юджин подтолкнул его к кабине багги.

Дважды просить Уно было не надо. Он залез на переднее колесо и с него перепрыгнул на сиденье.

– Чего дальше-то? – развёл он руками сидя в гоночном кресле.

– Пристегните ремни безопасности! – раздался голос в динамике шлема.

– Это кто? – от неожиданности спросил мальчик.

– Ваш персональный инструктор. Пристегните ремни безопасности!

Уно застегнул ремень, вытащив его из-за спинки кресла. Когда тот защелкнулся, прозрачный колпак кабины закрылся, и перед мальчиком появился интерфейс управления багги. Из правого подлокотника кресла выдвинулся рычаг, а возле правой ноги из пола появились две педали. Маленький пилот подергал за рычаг, понажимал на педали, но ничего не происходило.

– Эй, инструктор, чего не едем? – задал он вопрос невидимому собеседнику.

– Ожидайте, – раздалось в динамике.

Через минуту площадка под багги начала опускаться и вскоре оказалась на склоне горы под гаражом.

– Для управления гоночным аппаратом используйте джойстик, находящийся справа от вас, и педали. Отклонение ручки джойстика вправо или влево обеспечивает поворот аппарата, правая педаль отвечает за передачу тяги на колёса, левая – тормоз.

– Ясно, а взлетать как?

– Аппарат предназначен для перемещения по поверхности, функция полёта – отключена.

Можете приступать.

Уно взял джойстик в руку и наклонил его влево. Передние колёса повернулись влево, со средними ничего не произошло, а задние повернулись вправо. При наклоне рычага вправо, передние колёса повернулись вправо, а задние – влево. Мальчик попробовал нажать на педаль ускорения, аппарат дёрнулся вперёд, передними колёсами съехал на склон и замер.

– Куда ехать-то?

Перед Уно появилась карта с отображением маршрута и большой стрелкой, показывающей направление. Он слегка нажал на педаль ускорения, и багги, выбрасывая из-под колёс облачка пыли и мелкие камешки, рванул вперёд. Отклонив рычаг джойстика в направлении стрелки, он вывел машину из тени гаража, нависающего над ним, на открытый склон и остановился.

Как опытный гонщик, он знал, что перед стартом надо изучить маршрут. Трёхмерная карта висела перед ним.левой рукой пилот попробовал ею управлять: взмах вправо и карта

послушно начала поворачиваться, движение рукой от себя – масштаб уменьшился, к себе – увеличился. Всё просто! Уно установил вид на карте так, будто он смотрит на неё сверху и отдалил от себя, чтобы увидеть весь маршрут. Тот оказался на удивление простым: кольцо на вершине горы, протяженностью километров двести.

– Ну, попробуем! – сказал Уно и вдавил педаль ускорения.

Багги сорвалась с места и понеслась по склону горы. Чтобы попасть на трассу, надо было подняться от подножия горы, где находился отель, на её вершину. Путь туда был прямой, по ровному пологому склону, длиной в триста километров. Гора была такой огромной, что её вершина терялась за линией горизонта, и создавалось ощущение, что едешь просто по равнине. Уно сильнее вдавил педаль ускорения, двигателя, расположенные в колесах, загудели противным высоким звуком, а пилота вдавило в спинку кресла. Скорость, отображаемая по центру интерфейса багги, выросла со ста километров в час до двухсот, потом трёхсот, четырёхсот и продолжала расти. Точка, обозначающая гоночный болид на карте, стремительно двигалась к вершине горы. Когда на индикаторе загорелись цифры шестьсот, Уно чуть сбавил ход, багги стало заметно трясти и подбрасывать.

Двадцать минут езды по прямой на бешеной скорости пролетели незаметно, и инструктор сообщил, что пора тормозить. Уно убрал ногу с педали, но тормоз не нажимал и в полной тишине, слыша только хруст мелких камней под колёсами, проехал накатом ещё с десяток километров, а когда скорость упала до двухсот километров в час, снова нажал на педаль ускорения, поддерживая её на этом значении.

Развернув и приблизив карту так, чтобы видеть оставшийся маршрут, он прикинул расстояние до вершины и свою скорость. По его ощущениям оставалось ехать меньше минуты. Пилот снова убрал ногу с педали ускорения и слегка нажал на тормоз. Ремни начали врезаться в скафандр, а скорость секунд за десять упала до значения в сто километров в час.

Подъем закончился внезапно. Багги перемахнула через небольшой холм, подлетев в воздух всеми шестью колёсами, и приземлилась на плато, шириной в пару километров и уходившее вправо и влево за горизонт. Уно до упора вдавил педаль тормоза и дернул джойстик влево, колёса заблокировались и машина, совершив пару оборотов, остановилась точно посередине этого плато.

– Инструктор, а почему у этой горы такая странная вершина?

– Потому что это не вершина, а жерло потухшего вулкана, – ответил голос. – Готовы к заезду?

– Один момент! – Уно аккуратно подъехал к другому краю плато и постарался заглянуть вниз, но ни дна, ни противоположной стороны он не увидел, только пустота. – Жуткое зрелище, – сообщил он своему инструктору. – Как будто на краю мира.

– Готовы к заезду? – повторил свой вопрос невидимый собеседник.

– Теперь готов! – Уно вывел багги обратно в центр плато и поставил параллельно обрыву.

Перед ним появилась цифра три, потом два, потом единица, которую сменила стрелка указателя направления. Уно вдавил педаль ускорения до упора, и багги, взметая столбы пыли, пулей полетел по трассе. Мягкое кресло и удобная поза слегка спасали от перегрузки, но всё равно было тяжело. Разогнавшись до трёхсот километров в час, пилот чуть сбавил ускорение: приходилось слегка маневрировать, объезжая естественные препятствия в виде огромных валунов или провалов – о них заблаговременно сообщал инструктор и стрелка направления.

На скорости пятисот километров в час Уно совсем прекратил разгон и теперь наслаждался сумасшедшей ездой и маневрами на огромной скорости. Через десять минут он преодолел примерно половину пути. Освоившись с пилотированием, Уно довёл цифры на спидометре до значения в семьсот километров в час. Проходя отметку шестьсот, его опять слегка потрясло, но с набором скорости неприятные ощущения пропали, и создало впечатление, что багги скользит по вершине вулкана.

– До конца круга двадцать километров, – сообщил инструктор.

Уно прикинул, что на текущей скорости он проедет это расстояние меньше чем за две минуты.

– Какое время круга нужно для квалификации?

– Для участия в профессиональном заезде необходимо проехать круг менее чем за двадцать минут.

– Моё текущее время? – потребовал пилот

В интерфейсе, рядом с индикатором скорости, появился секундомер, который показывал восемнадцать минут и тридцать две секунды.

– Чтоб тебя, железяка! – ругнулся мальчик и выжал педаль до упора.

Цифры на спидометре начали расти, и Уно пролетел круговую отметку на предельной скорости в тысячу сто восемнадцать километров в час. Секундомер мигнул и замер на значении девятнадцать минут и пятьдесят шесть секунд. Можно было тормозить. Пока багги останавливались с этой скорости, он проехал ещё с километр, а то и полтора.

– Уложился? – спросил Уно у инструктора.

– Поздравляю, вы прошли квалификацию, ждём вас завтра в двенадцать ноль-ноль на старте заезда Туннели и Каньоны. Можете вернуться тем же путем, которым приехали сюда, или вызвать грузовой бот – он доставит вас к гаражу.

– Конечно я сам доеду, – чуть ли не обиделся Уно. – Давай, рисуй маршрут.

Спуск ничем не отличался от подъёма: прямая ровная дорога до самой гостиницы. Не сильно разгоняясь, Уно решил проверить маневровые качества своего гоночного аппарата и на скорости в триста километров в час начал бросать его из стороны в сторону, закладывая лихие виражи и поднимая столбы пыли. Багги беспрекословно слушался команд пилота. У Уно даже сложилось впечатление, что управлять им проще, чем гоночной капсулой, с её антигравитацией и прочей ерундой, позволяющей обманывать законы физики.

Направив багги под гараж, он заехал на подъемную платформу и резко остановился. Когда пыль улеглась, Уно спросил инструктора:

– А чего не поднимаемся?

Подъемник пришел в движение и доставил гоночный болид обратно в гараж. Там Уно уже ждали Юджин и Гога. И не только. Когда он вылез из кабины, те, кто находился в гараже, начали его поздравлять и хлопать по спине. Мальчик растеряно смотрел по сторонам.

– Чего это они? – спросил он у Юджина.

– Твой квалификационный заезд вон на том экране показывали! – Юджин ткнул в сторону стены, на которой был изображён вулкан, по которому только что ездил Уно. – За тебя тут многие болели, особенно когда ты в конце разогнался. Говорят, что рекорд какой-то побил. Кстати, ты в курсе, что некий Уно Арно только что стал самым молодым участником профессионального заезда за всю его историю.

– Завтра он станет ещё и самым молодым победителем! – Уно помахал обеими руками всем, кто его поздравлял, и пошёл в холл гостиницы, сумку с записями Темпура он решил на время доверить Гоге.

Джонатана Кука уже не было на том месте, где Уно его оставил, Лили с профессором Ватиным тоже куда-то ушли. Оставалось узнать какой номер им выделили и идти туда – ужинать и спать, ну и может быть немного отвлечься на жуконогов с Кразбота.

– Олия, привет! – крикнул Уно девушке за стойкой.

– Господин Арно, как прошла ваша регистрация? – вежливо и с улыбкой спросила она.

– Прошёл квалификацию на профессиональный заезд Туннели и Каньоны! – гордо ответил мальчик.

– Я вас поздравляю!

– Спасибо! Подскажи, пожалуйста, где наш номер?

- Вам выделили номер в соседнем корпусе на верхнем этаже, он там один – не ошибётесь.
- Хорошо, теперь скажи мне, как туда попасть?
- Одну секунду, я вызову для вас гравикапсулу, кстати, ваши вещи забрал господин Кук.
- С нами ещё была девочка Лили, где она?
- Она ушла вместе с господином Куком.

Подожли Юджин и Гога.

- О как! А где капитан? – весело спросил матрос.
- Уже ужин ужинает! – сообщил Уно. – Нам, кстати, заказали капсулу до номера.
- Ногами ходить мы уже разучились? – проворчал Гога.
- Ой, не начинай, ну чего ты вечно всем не доволен? – в унисон ему проворчал Уно.

Гога промолчал, зато Олия из-за стойки сообщила:

- Мальчики, ваша капсула ждёт вас у входа, – и снова подмигнула Юджину.

Трио с Транзистора, возглавляемое Юджином, отправилось к дверям отеля. Уно, довольный сегодняшним заездом, шёл, насвистывая простенькую мелодию, и уже даже думать забыл об утреннем происшествии на Луне. Но, выходя из дверей, они нос к носу столкнулись со странной парочкой: худющая высокая девушка с неприятным лицом, одетая в черный комбинезон, шла под руку со своим кавалером – здоровенным амбалом, очень похожим на одного из бандитов. Проходя мимо них, Уно отвернулся в надежде, что его не узнают, а когда они разошлись – оглянулся. Вроде бы на него не обратили внимания. Он был уверен, что это те самые бандиты – Буфф и Мидоло, которые хотели взорвать музей.

Четырехместная гравикапсула стояла прямо возле дверей с открытым колпаком. Ребята запрыгнули в неё, и та, закрыв колпак, беззвучно полетела к соседнему зданию. Попасть в номер можно было ещё и через крышу, именно там капсула и приземлилась.

Номер оказался довольно просторным. Капитан, когда остальные вошли, сидел в гостиной, заканчивая свой ужин. На столе, перед большим голографическим проектором, через который повторяли квалификационный заезд Уно, стояла тарелка с костями, очищенными от мяса и полупустая кружка с кофе.

- Неплохо тут кормят! – сообщил Джонатан Кук.

– Шеф, нам-то, что-нибудь оставили? – с голодным видом спросил Юджин и сглотнул слюну.

– Сами себе закажете! – отрезал капитан, потом ткнул пальцем в сторону трёхмерной трансляции. – Неплохо гоняешь, юнга! Где научился?

- В кружок ходил! – ответил Уно. – Где тут великому гонщику заказать себе еды?

– Тебе коммуникатор зачем? – опять проворчал Гога, уже выбирая себе ужин.

Уно углубился в изучение местного меню, а когда он сделал заказ, из комнаты вышла Лили и присоединилась к ним.

– Я родителям сообщение отправила о том, что с нами случилось, – сообщила всем девочка, когда они заканчивали ужин, просматривая прошлогодний заезд Туннели и Каньоны.

– Ну и ладно, – решил за всех Уно. – Скажите лучше: кто хочет составить мне компанию в Пустоши Кразбота? – он вытащил из своего рюкзака игровую консоль.

Согласились Юджин и Гога. Троица отправилась в свободную комнату, откуда, через какое-то время, раздались крики, звуки выстрелов и рёв жуконогов. Капитан заказал себе еще кофе и включил захватывающее шоу про секретного агента Касиуса Рондо, а Лили пошла в свою в комнату, читать бумажную книжку, которую выпросила у Фланеля Ватина.

В шесть утра коммуникаторы разбудили команду. Наспех позавтракав тем, что принёс обслуживающий их робот, они вызвали гравикапсулу. Та прилетела через пару минут и отвезла всех в гараж. Уно бросился к своему багги и осмотрел его со всех сторон. Часы показывали восемь утра. Согласно расписанию, заезд любителей должен состояться в девять, а профессионалов – в двенадцать.

Компания, чтобы скоротать время поднялась в холл и у Олии, так и сидевшей за своей стойкой, заказала себе напитков и еще один легкий завтрак.

– А как можно посмотреть гонку в живую? – спросил у девушки Юджин. – А то с проектора – это не то.

– Можете заказать себе гравикапсулу, но гораздо интереснее занять место на большой летающей трибуне, – Олия посмотрела на время. – Трибуна вылетает через полчаса от главного входа.

– Хочу, хочу, хочу! – затараторила Лили. – Пошли занимать место на трибуне.

Компания быстро запихнула в себя с десятков малюсеньких бутербродов, допила напитки и пошла к выходу. Трибуна действительно была огромная, ничуть не меньше их транспортного бегемота. Ряды из сотен кресел располагались внутри огромной стеклянной колбы. Часть мест уже была занята, но ещё больше половины пустовало. Дети в сопровождении капитана и матроса прошли через вращающуюся шлюзовую камеру и попали внутрь. Первый ряд показался им самым привлекательным, но места остались только с краю.

– Лучше тут, чем через головы смотреть, – решил Джонатан Кук и уселся на ближайшее свободное место в первом ряду.

Остальные расселись вокруг него. Через десять минут трибуна, слегка покачиваясь, взлетела и отправилась к месту старта на вершине вулкана Олимп. Гонка повторяла вчерашний заезд Уно, только кругов надо было сделать два. Гоночные багги уже стояли на старте, выстроившись в линию, а трибуна зависла над глубоким жерлом потухшего вулкана, открывая зрителям отличный вид на стартовую линию.

На верхней части стеклянной колбы трибуны включилась прямая трансляция заезда, снимаемая камерами с разных точек, и раздался голос комментатора:

– Уважаемые дамы и господа! – кричал он из всех динамиков. – Добро пожаловать на девятнадцатые большие марсианские гонки! Приготовьтесь к незабываемому зрелищу! Открывает этот сезон заезд любителей, известный так же, как Жерло Вулкана! Все участники готовы! Приготовились! На старт! Внимание! Поехали!

Багги сорвались с места, а трибуна послушно поплыла за ними. Через несколько минут Уно понял, чем заезд любителей отличается от профессионального: скорость гоночных аппаратов не превышала трехсот-четырёхсот километров в час, их иногда разворачивало вокруг своей оси, когда пилот терял управление, а один аппарат, вообще, вылетел в жерло вулкана. Сорвавшийся багги пролетел несколько десятков метров вниз, а затем в машине включился аварийный режим, она взлетела вверх и направилась в сторону гаража.

Гонка завершилась за полтора часа, победила молодая девушка со светлыми волосами, её изображение транслировали на большом экране трибуны, пока та возвращалась к гостинице.

Когда трибуна приземлилась перед входом в первый корпус отеля, комментатор сообщил, что до начала следующего заезда остался час, и участников просят проследовать в гараж. Уно махнул рукой своим компаньонам и побежал к своему багги. Быстро переодевшись в скафандр, он запрыгнул на место пилота и пристегнул ремни безопасности. Гоночный болид ожил, появился интерфейс управления с картой, рычаг джойстика и педали. Стеклянный колпак кабины закрылся, и площадка пошла вниз.

– Добрый день, следуйте к месту старта, – раздался голос инструктора, и перед Уно появилась стрелка, показывающая направление, а на карте – красная линия маршрута.

Старт оказался у подножия горы-вулкана. Уно вывел свой багги из-под гаража и поехал в направлении, которое указывала стрелка. Особо не разгоняясь, он, в колонне других гонщиков, прибыл к линии старта. Как таковой, линии не было, но она отображалась на карте, и, максимально увеличив масштаб, Уно нашёл точку, где он должен был ожидать сигнала к началу гонки.

– Будут какие-нибудь советы? – спросил мальчик у инструктора, изучая маршрут гонки.

– Чтобы победить, необходимо прийти на финиш первым, – сообщил голос из динамика.
– Это что за совет? – удивился Уно, начиная кое-что подозревать. – Скажи-ка мне, инструктор, а ты часом не железяка?

– Вычислитель гоночного багги номер одиннадцать, – сказал инструктор.

– Тогда вопросов больше не имею, – Уно продолжил разглядывать карту.

Особенно его заинтересовали туннели в соседней горе, на пути к каньонам. Сколько бы он не старался приблизить их, чтобы рассмотреть маршрут, на карте отображались только точки входа и выхода из горы.

– Почему нет маршрута по туннелям?

– Маршрут через туннели в горе Павлина определяется индивидуально для каждого пилота после начала гонки.

– Ладно, сколько до начала?

– Триста шестьдесят две секунды.

В этот момент к стартовой линии подлетела трибуна со зрителями. Уно даже удалось найти среди них капитана Кука и остальных своих компаньонов.

Мальчик вывел на интерфейс рядом с картой общую статистику трассы. Получалось, что по марсианскому плато от горы Олимп, где находился старт, до туннелей в горе Павлина, предстояло проехать около двух тысяч километров. Дальше – какое-то расстояние внутри горы, сколько – неизвестно, но не больше двухсот-трехсот километров, судя по её размерам. Потом снова по плато ещё пятьсот километров по прямой, а там уже начинался спуск в каньоны и ещё около тысячи километров по их лабиринтам, на выходе из которых была обозначена линия финиша. Оттуда багги забирали транспортные боты и отвозили к отелю. Общая длина трассы выходила почти в четыре тысячи километров.

– Показать таблицу рекордов, – приказал Уно.

В появившемся списке значилось девятнадцать фамилий в порядке убывания времени. Лучший результат был зафиксирован три заезда назад. Время составляло четыре часа восемь минут тридцать две секунды.

– Какая максимальная скорость у багги?

– Ограничена на отметке полторы тысячи километров в час.

Это значит, что гнать придется почти на пределе, прикинул Уно, и ему стало слегка не по себе.

– До старта осталось тридцать секунд, – сообщил инструктор.

Уно убрал из интерфейса всю не нужную информацию, оставив только карту, индикатор скорости и стрелку направления. Положив ногу на педаль ускорения и взяв в руку джойстик, он приготовился к старту.

Инструктор дал команду о начале гонки, и двадцать гоночных болидов сорвались с места, подняв облака пыли. Уно выжал педаль до упора, пытаясь занять место во главе группы. Ускорение вдавило его в сиденье так, что он почувствовал, что вот-вот потеряет сознание, в глазах потемнело, а дышать стало тяжело, будто ему на грудь положили тяжёлый камень.

Первые секунды гонки все багги шли параллельными курсами, иногда вперёд чуть вырывался один пилот, иногда другой, но ситуация, с набором скорости, начала меняться: не все смогли выдержать жёсткие перегрузки и стали отставать от лидеров. Уно держался до последнего, абсолютно ровная поверхность и прямой курс позволяли не утруждать себя сложностями пилотирования, а сосредоточиться на том, чтобы не отключиться. И ему это удалось, секунд за десять, показавшихся вечностью, багги набрал максимальную скорость в полторы тысячи километров в час и разгон прекратился. Уно ощутил себя практически в невесомости. Осмотревшись, он понял, что стартовые перегрузки вместе с ним выдержали всего двое пилотов, остальных даже видно не было, так они отстали.

– А здесь автопилот есть? – поинтересовался мальчик, потому что даже на такой огромной скорости ехать по ровной поверхности становилось скучновато, а смотреть по сторонам было не на что: пейзаж сливался аж до линии горизонта.

– В данный момент функция не доступна, – огорчил его инструктор.

Гнать на пределе предстояло больше часа, и Уно приготовился к этому испытанию. Маленькая красная точка медленно двигалась по карте на юго-восток в сторону горы Павлина. На всём пути было только одно большое препятствие: холм, а точнее пологий подъём на него, пересечение небольших оврагов на его вершине и спуск вниз.

– Можно пройти неровность на максимальной скорости? – поинтересовался Уно у инструктора.

– Допускается с минимальным маневрированием и в режиме аэропланирования.

– В каком режиме?! – почти заорал Уно – до холма оставалось полминуты, а он, оказывается, ещё не знал всех возможностей своего багги.

– Аэропланирование – режим движения багги с включенными гравикомпенсаторами, – сообщил инструктор. – Режим включается автоматически, на определённых участках трассы.

– Ну ладно, посмотрим на это аэропланирование! – Уно стиснул в руке рычаг джойстика и приготовился.

Склон холма был настолько пологим и длинным, что заезд на него прошёл практически не заметно. Домчав до вершины, мальчик не стал тормозить, и багги взлетел в воздух. Загудели гравикомпенсаторы, превратив гоночный болид в некое подобие планера, позволив совершить прыжок на добрый десяток километров, перелететь через сеть мелких оврагов и приземлиться уже на противоположном склоне, практически не потеряв в скорости.

Слегка поработав джойстиком, Уно стабилизировал направление движения, нарушенное из-за того, что левый ряд колёс приземлился чуть раньше правого, и продолжил гонку. Два других багги ничуть не отстали и шли вровень с Уно. До горы Павлина оставалось меньше двадцати минут езды.

Вскоре она появилась на горизонте, а на карте добавился маршрут по туннелям. Трасса сквозь гору напоминала ползущую змею. Для движения по такой траектории скорость придется сбрасывать и выиграет снова тот, кто сможет выдержать более тяжёлые перегрузки.

– Начинается зона торможения, – сообщил инструктор, а стрелка направления стала помаргивать красным цветом.

Никто не тормозил, не желая пропускать вперёд соперника. Расстояния до горы оставалось всё меньше и меньше, стрелка мигала всё интенсивней, призывая нажать на тормоз. Один из соперников не выдержал и сбавил скорость, пропустив Уно и еще одного гонщика вперёд. Стрелка направления уже пульсировала бордовым, призывая немедленно остановиться, но никто не хотел уступить.

Примерно за километр до въезда в туннель, когда уже начинало пахнуть серьёзной катастрофой, оба пилота одновременно нажали на тормоз. Уно вдавил его до упора, и колёса багги начали замедлять вращение. Снова загудел гравикомпенсатор, дополнительно тормозя болид. Мальчика бросило вперёд, ремни больно врезались в тело – не спасал даже прочный скафандр – голова упала на грудь, и сил поднять её не было, завтрак чуть не вылетел на забрало шлема, но ногу с педали тормоза Уно не убрал. За десять секунд торможения скорость упала до приемлемых, по его мнению, трёхсот километров в час, и он пустил багги накатом, откинувшись на кресло и переведя дух. Его соперник, видимо, чувствовал себя не намного лучше и тоже не спешил разгоняться. Гоночный аппарат Уно заехал в туннель, и стало темно как ночью, светился только интерфейс багги с картой и индикатором скорости. Стрелка указывала вперёд.

У его соперника зажглись передние фары, и тот, освещая себе дорогу, обогнал Уно, который закричал:

– Где свет?!

Фары загорелись, и пилот нажал на педаль ускорения, нагоняя своего оппонента, который слегка вырвался вперёд.

Туннель на срез был идеально круглым, диаметром метров сто, с твёрдым покрытием. Выглядело это так, будто кто-то огромным сверлом прошелся сквозь гору. Ехать было одно удовольствие, и Уно добавил хода, увеличив скорость до пятисот километров в час. Маневрировать здесь приходилось интенсивнее, и мастерство пилота вышло на первый план. Перед каждым поворотом, Уно заезжал на противоположную стену и надавливал на ускорение, которое прижимало его к стене. Создавалось впечатление, что он едет не в бок, а вверх. Совершив с десятков поворотов, пролетев пару развилок в направлении, которое ему указывала стрелка, и крутанувшись в петле, Уно домчал до выхода из горы.

Обернувшись в поисках соперника, Уно увидел его позади. Он шёл первым! Вдавлив педаль ускорения, он бросил багги вперёд к круглому отверстию выхода из тоннеля. Вылетев на солнечный свет после полумрака пещер, мальчик зажмурил глаза и не сразу среагировал, когда перед ним возникла звездная яхта, похожая на ту, которой пользовались Мидоло с Буффом.

Небольшой звездолёт завис прямо перед выходом из туннеля и едва не был сбит выскользнувшим оттуда багги Уно. Пилот корабля явно не ожидал такого развития ситуации и не успел среагировать. А вот мальчик мгновенно оценил опасность, которую может представлять для его маленькой машины даже небольшой звездолёт, и вдавил ускорение до упора, за несколько секунд разогнавшись до максимальной скорости. Надо было уходить, пока Буфф с Мидоло не очухались. Багги уже скрывалось за горизонтом, когда корабль только начинал разворачиваться, но Уно понимал, что со звездолётом тягаться в скорости на равнине бессмысленно, надо уходить в каньон, там будет шанс оторваться.

Через несколько минут космический корабль нагнал гоночный болид Уно и открыл по нему огонь из небольшого бластера, закрепленного под днищем яхты. Вести стрельбу по движущейся на такой скорости цели – дело не благодарное, Уно это понимал, но он также знал, что алгоритмы вычислителя на яхте могут обучаться, и в итоге они смогут навестись достаточно точно, чтобы подбить его. Всё решало только время, а до каньонов оставалось ещё больше половины пути от выхода из пещеры.

Чтобы сбить прицел системе наведения, мальчик начал иногда чуть отклонять свой багги то в одну, то в другую сторону, делая это в самые неожиданные моменты. А пилот корабля, стараясь выбрать позицию для ведения огня получше, залетал то справа, то слева от несущегося болида. А один раз, вообще, обогнал багги и, развернувшись носом против движения, открыл огонь в лобовую. Уно отклонил свой болид вправо, а звездолёт, чиркнув боком о скалу, торчащую из поверхности, взлетел вверх и больше не повторял атак в лоб.

– Уно! Что у тебя происходит? – раздался из коммуникатора взволнованный бас капитана.

– Всё нормально! Иду первым, стараюсь не попасть под огонь! – крикнул мальчик и в очередной раз уклонился от пучка плазмы.

– Мы вызвали патрульный катер от гостиницы, через пять минут он будет здесь, так что держись!

– Держусь! – крикнул Уно, а на горизонте уже показался спуск в каньон.

Багги на полном ходу въехал в каньон глубиной в пару километров, но пилотировать на максимальной скорости в извилистом проходе было просто не возможно, пришлось сбавлять ход. Преследователям тоже пришлось залететь в каньон вслед за багги, а управлять космическим кораблём, пусть и маленьким, в ограниченном пространстве значительно трудней, чем небольшим багги.

Уно гнал, закладывая виражи, на скорости в шестьсот километров в час, иногда разгоняясь до тысячи и даже больше, если позволяла ширина коридора. Звездолёт с бандитами уже забыл о том, что хотел подстрелить багги и старался хотя бы сохранить между ними дистан-

цию, не врезавшись в стены, нагоняя шестиколёсный болид на прямых участках и безнадёжно отставая на поворотах.

Наконец появился патрульный катер – небольшой космический корабль синего цвета с мощной бронёй и серьёзным вооружением. Увидев нового участника заезда, собирающегося атаковать их сверху, бандиты прекратили преследование, резко остановились и взлетели с максимальным ускорением вертикально вверх, исчезнув в небе. Патрульный катер бросился за ними.

Уно, оставшись в одиночестве, благополучно добрался до финиша и первым пересек линию. Там его встретили аплодисменты трибун и транспортный бот, который подхватил багги и понёс к отелю. Опустив гоночный болид возле гаража, бот улетел за остальными машинами, а Уно зарулил на подъёмник и поднялся в гараж.

В гараже было пустынно, и он пошёл в холл отеля. Там тоже никого не было, только Олия сидела за стойкой в полном одиночестве. Хотя...

– Господин Арно! – позвали его с отдалённого диванчика.

Уно оглянулся, там сидели двое в строгих синих костюмах и махали ему рукой. Мальчик подошёл к ним и встал напротив. Один из сидевших был с короткой стрижкой, повыше и худой, а другой – поплотнее, пониже и с пышной рыжей шевелюрой.

– Господин Арно, позвольте представиться, меня зовут агент Ли-Си-Цын Грыб, а это, – он ткнул пальцем во второго человека, который оказался девушкой, – моя напарница агент Ната Черепано.

Девушка помахала Уно пальчиками, и тот кивнул в ответ.

– Мы хотели бы обсудить с вами происшествия, случившиеся здесь и на Луне, – продолжил агент Грыб. – Уделите нам пару минут?

– Конечно, – согласился Уно. – А удостоверения покажете?

– Конечно, – из коммуникаторов агентов появились две голографические карточки, а коммуникатор Уно пискнул, подтверждая идентификацию агентов.

– Чем могу помочь нашей доблестной Службе Галактической Безопасности? – мальчик сел на подлокотник дивана, рядом с агентом Черепано. – Я вроде всё рассказал профессору Свону, вы ведь наверняка его допрашивали?

– Конечно, мальчик! – подтвердила агент Черепано.

– Мальчик только что выиграл профессиональный гоночный заезд, а вчера спас кучу жизней, – Уно жестко посмотрел на агентессу. – Если хотите фамильярностей – зовите меня лучше Уно.

– С характером! Мне такие нравятся! – усмехнулась девушка, а Уно незаметно достал заплатку, которую стащил со склада Транзистора ещё на Луне, и осторожно приклеил ею полу пиджака агента Черепано к спинке дивана.

– Я рад, что нравлюсь вам, так что вы хотели узнать? – с невинным видом спросил он.

– Зачем в музее ты полез на яхту этих бандитов? – спросила девушка.

– Хотел им бомбу подкинуть, но потом пожалел, – мальчик дал заранее подготовленный ответ.

– Хорошо, а почему они за тобой на Марс полетели?

– Ну так поймайте их и спросите!

– Может быть, ты у них что-то забрал?

– У меня ничего нет, – честно ответил Уно.

– Может быть, ты хочешь нам что-нибудь рассказать?

– Могу анекдот рассказать, но не хочу.

– А зачем ты спрашивал у Свона и Ватина про записи Темпура?

– Для расширения кругозора! – начинал злиться мальчик. – А вам бы не хотелось узнать из-за чего вас взорвать хотели?

– Может быть и хотелось, а может быть ты от нас что-то скрываешь?

– А это уже допрос, или ещё нет? – окончательно разозлился Уно.

В главный вход с шумом и криками вломились зрители и бросились поздравлять Уно. Подошёл человек в дорогом сером костюме и вручил мальчику небольшой кубок.

– Господин Арно! Поздравляю вас с победой! – потом наклонился к победителю и прошептал: – Я надеюсь, что ты не в претензии насчёт того инцидента со стрельбой, – похлопав парня по плечу, он пожал ему руку и пошёл дальше по своим делам.

– Поздравляю! Поздравляю! – подбежала Лили. – Ой, как мы за тебя испугались!

Подошли остальные члены команды Транзистора и пожали Уно руку, поздравляя с победой. В этот момент появился агент Грыб и увёл капитана Кука в сторону, что-то обсуждая. Закончив, они пожали друг другу руки и разошлись.

Уно заметил агента Черепано, которая шла по коридору красная от злости и в порванном пиджаке. Он помахал ей рукой и улыбнулся во весь рот, а та показала ему кулак.

– Пора собираться, – приказал подошедший Джонатан Кук. – Я уже вызвал гравикапсулу до нашего номера. Даю десять минут на сборы.

Уже на борту Транзистора, сидя на мостике в пассажирском кресле, Уно спросил:

– Капитан, о чём вы говорили с Грыбом?

– Он попросил нас побыстрее вылететь обратно на Альфию и даже сопровождение выделил. Пойдем с эскортом – патрульным катером!

– Это значит, что бандитов они не поймали? – наигранно вздохнул мальчик.

– Ушли, негодяи!

Корабль вышел на орбиту. За ним поднялся военный корабль, следуя на некотором расстоянии. Транзистор приготовился к гравитационной интерполяции, и автоматика начала разряжать гравитационный конденсатор, создавая точку входа. В этот момент рядом с кораблём вдруг из ниоткуда возникла звездная яхта и прямой наводкой выстрелила в хвост транспортнику. Выстрел попал точно в отсек с энергетической установкой. Энергопитание корабля прекратилось, потух свет, отключился вычислитель, но точка входа уже была открыта. Транзистор, безжизненно вращаясь вокруг своей оси, начал интерполяцию. Его затягивало в точку входа. Яхта, подлетев к Транзистору, исчезла вслед за грузовым кораблём. Гравитационная аномалия схлопнулась, оставив патрульный катер в полном одиночестве.

Ключом и бластером

Сделай всё что сможешь, а в остальном положишься на судьбу.

Японская мудрость

– Всем привет! Меня зовут Уно Арно, и мне одиннадцать лет! Я, наверное, попал в своё первое кораблекрушение! Наш корабль, перед прыжком домой, к нашей родной планете, взял и выключился. Выключился от слова совсем, даже подсветка не работает. Как бы концы тут не отдать знаменитому звёздному юнге – спасителю Луны и победителю в марсианских гонках. Ну ладно, я пошёл помогать этим недотёпам чинить наше корыто. Хорошо, хоть, гравитация работает. Всем пока! Конец записи! – Уно запихнул небольшой диктофон в карман, включил коммуникатор на руке и зажёл на нём фонарик.

– Ты чего там бормочешь? – поинтересовалась его попутчица – девочка Лили.

– Не обращай внимание, – ответил ей Уно. – Эй, капитан, как дела?

– Сидите на своих местах, школота, и не шевелитесь! – проревел капитан Джонатан Кук. – У нас тут авария!

– Мы заметили! – сообщил Уно и отстегнул ремень безопасности.

– Ты куда? Не уходи, мне страшно! – жалобно попросила Лили со своего места.

– Вон, за Гогу держись! – Уно подсветил лучом фонаря второго попутчика – Гогу, летевшего с ними.

Мальчик, освещая себе дорогу, подбежал к центральному иллюминатору мостика и выглянул наружу. За стеклом была чёрная пустота, только звёзды холодно подмигивали безжизненному кораблю.

– Слышишь, юнга, я тебя сейчас на гауптвахту отправлю, если не будешь слушаться! – прорычал капитан, – Ты понял?

– Капитан, мне кажется, что я гораздо нужнее, как единица экипажа, а не как тушка, пристёгнутая к креслу.

– Ладно, – рявкнул капитан, а потом позвал матроса: – Юджин, где тебя носит?!

– Я здесь, капитан! – раздался запыхавшийся голос матроса. – Вот, принёс со склада автономные фонари на аккумуляторах, вроде светят.

Он расставил их на мостике и включил. Получилось вполне сносное освещение.

– Как там трюм? – спросил капитан.

– Нормально, герметичность не нарушена, если вы об этом, – ответил Юджин.

– Тогда бери нашего юнгу и иди, проверь энергетическую установку. Связь поддерживаем через коммуникатор!

– Есть, шеф! – козырнул матрос и поискал глазами Уно, который уже пулей нёсся в сторону трюма. – Меня подожди! – крикнул ему вслед матрос.

На самом верхнем уровне корабля находился мостик, где их ждал капитан, уровнем ниже – кают-компания, следом размещался жилой отсек с каютами для экипажа, еще ниже был выход в трюм, а в самом низу – склад с запасными частями, инструментом и принадлежностями, которые могли пригодиться в полёте.

Спустившись к трюму, ремонтная команда попыталась осветить грузовой отсек фонарями коммуникаторов, но их лучи проникали не дальше метров десяти, а огромный трюм транспортного звездолёта оставался тёмным и пугающим. Уно прикинул, что, когда он поднялся на борт Транзистора, груза уже почти не было: всё оставили на Луне. В грузовом отсеке тогда стояло всего несколько больших ящиков. Один из них прямо сейчас попал в луч фонаря Уно и отбросил длинную чёрную тень.

– Жуть какая! – выдохнул Уно, у него аж мурашки по коже побежали.

– Где жуть? – абсолютно спокойно спросил матрос, оглядываясь по сторонам. – Что, темноты боишься? – усмехнулся он и продолжил идти к отсеку с энергетической установкой, ориентируясь по линиям, нанесенным на палубу трюма.

– Звёздные юнги ничего не боятся! – гордо ответил Уно, шагая след в след за матросом.

В этот момент по внешней обшивке корабля что-то ударило. Гул разнёсся по всему трюму и эхом наполнил большой пустой отсек. От неожиданности мальчик вскрикнул и вцепился в руку матроса, который уже связывался с Джонатаном Куком:

– Капитан, вы слышали? – встревоженно заговорил он. – По кораблю, что-то врезало, ориентировочно в районе грузового люка. Стукнуло не сильно, но это было что-то большое.

– Отсек герметичен?

– Падения давления я не ощущаю.

– Тогда продолжайте выполнение своей задачи.

– Есть, – подтвердил матрос и отключил канал связи.

– Идём дальше? – спросил мальчик

– Конечно, чем раньше восстановим питание, тем раньше домой попадём.

Служебные системы корабля, в том числе энергетическая установка, располагались на корме звездолёта. Пройдя, без дальнейших приключений, через весь трюм по желтой линии, обозначающей путь к ЭНУ – так профессионалы называли энергетический реактор, питающий весь корабль – ремонтная команда упёрлась в закрытую дверь. Юджин обследовал её, попытался открыть вручную, потянув за скобу, закреплённую посередине, но безрезультатно.

– Заблокировано, – сообщил он Уно.

Потом осмотрел дверь более внимательно.

– Смотри сюда, – позвал он юнгу и открыл маленький потайной лючок на стене рядом с дверью. – Это индикатор предохранителя. Если он красный, значит, за дверью упало давление, и она герметично заблокировалась.

– Он красный, и как теперь дверь открыть?

– Для этого надо уравнять давление между двумя отсеками.

– Нам чего – трюм разгерметизировать? – не поверил Уно.

– Слишком круто. Где потом столько воздуха возьмешь? Нет, есть инструкция на такой случай. На складе лежит переносная шлюзовая камера, надо её сюда принести, сможешь?

– А она не очень тяжелая? – засомневался мальчик, к тому же идти через пустой тёмный трюм одному ему совсем не хотелось, особенно, когда с наружи корабля происходило что-то не понятное.

– Ничего, справишься, – успокоил его матрос. – Там рядом с выключателем, справа от двери, висит гравитационный манипулятор, с его помощью притащишь сюда ящик с камерой. Умеешь им пользоваться?

– Разберусь, а где стоит ящик?

– Нижний ряд на левом стеллаже. Там на ящике крупными буквами написано «Шлюзовая камера».

Уно вздохнул, идти совсем не хотелось, но и терять лицо перед матросом, показывая свой страх, он не мог.

– А ты что будешь делать?

– Доложу капитану и пойду за скафандрами к люку, заодно посмотрю, что там происходит.

Поняв, что идти в любом случае придётся, Уно собрался с духом.

– Какая линия ведёт к мостику?

– Белая.

– Ну, тогда я пошёл, – сказал Уно и побежал вдоль тонкой белой полосы, которая была нарисована параллельно желтой, только стрелки на ней указывали в противоположную сторону.

– Давай быстрее, если что, сообщай через коммуникатор! – крикнул ему вслед Юджин.

Добежав до первой развилки, Уно определил направление по стрелкам, нарисованным на белой линии, и припустил дальше. Бежать оказалось не так уж и страшно, через пару минут он уже был возле обитаемых отсеков. Прыгая через три ступеньки, юнга спустился к уже знакомому для него складу. Открыв дверь, он на автопилоте щелкнул выключателем, но свет не загорелся. Стукнув себя по лбу, Уно направил фонарик на стену под выключателем. Там, действительно, висел браслет гравитационного манипулятора. Как он в прошлый раз не заметил такую интересную игрушку, мальчик не понял. Надев его себе на руку, юнга в свете фонаря стал разглядывать устройство. Из значимых узлов можно было отметить кнопку, которая располагалась под большим пальцем, и стрелку с направлением, показывающим, куда направлен луч подъемника. Ничего сложного!

Теперь надо найти шлюзовую камеру. Кажется, Юджин говорил, что она на нижней полке слева. Освещая левый стеллаж фонарём, мальчик пошёл вдоль него и ближе к концу увидел серый пластиковый ящик, на котором большими красными буквами было написано «Шлюзовая камера». То, что надо! Юнга навёл руку с манипулятором на ящик и нажал на кнопку. Браслет слегка завибрировал, и груз, следуя за движением руки, приподнялся в воздух. Сделав шаг назад, Уно потащил его за собой, и тот вылетел за пределы стеллажа. Оставалось только дотащить камеру до отсека с энергетической установкой.

Возвращаясь к двери, мальчик прихватил с собой ещё несколько заплаток, ведь причиной разгерметизации отсека, скорее всего, была дыра в обшивке, а значит, её придётся заделывать. Сунув заплатки в карман, он потащил свой груз к выходу со склада, затем по лестнице на один уровень вверх, а дальше – по тёмному трюму их транспортного бегемота, следуя по жёлтой линии и прислушиваясь к каждому шороху.

– Юджин, ты на месте? – Уно вышел на связь с матросом.

Тишина.

– Юджин, ты где? – похолодев, повторил вызов юнга.

– Где ты копаешься? – раздался из коммуникатора голос матроса. – Уже десять раз можно было туда-сюда сходить.

– Через минуту буду, – успокоился Уно и с удвоенной энергией потащил ящик.

Еще издали он заметил, как Юджин сигнализирует ему, делая круговые движения фонарём, и, не обращая внимания на желтую линию, пошёл напрямую к матросу. Два скафандра уже лежали рядом с ним. Поставив ящик перед дверью, Уно отключил браслет манипулятора и отошёл в сторону, предоставив возможность действовать Юджину. Матрос откинул с него крышку и отнёс её к стене, потом снял боковые стенки, открыв сложенную конструкцию шлюзовой камеры. Покопавшись во внутренностях шлюза, он вытащил оттуда интересной формы инструмент, который представлял собой рогатку на длинной ручке.

– Помогай, давай! – крикнул Юджин и потащил за собой один угол сложенной камеры. Уно схватился за другой. Гармошка начала распрямляться, и они подтянули часть конструкции к дверному проему в отсек ЭНУ.

– Держи, я сейчас... – Юджин бросил свой угол и снова побежал к коробке, вытащил оттуда с десятков цилиндров с утолщением на конце и вернулся обратно.

– Это у тебя что такое? – поинтересовался юнга, с интересом разглядывая и цилиндры, и рогатку.

– Чему вас только в школе учат? – возмутился матрос и подтянул угол шлюзовой камеры к дверному проёму. – Это, – он вставил цилиндр в отверстие, расположенное на фланце камеры, а затем вставил его же в отверстие в стене, – болт. Слышал о таком?

– Не-а.

– А это, – Юджин взял рогатку и принялся крутить ею болт, – гаечный ключ. Понял? – спросил он, затянув первый.

– Ага, понял! – кивнул Уно. – А почему ты им болты заворачиваешь, если ключ – гаечный?

Юджин остановился, на мгновение задумался, а потом бросил Уно ключ со словами:

– Ты давай не умничай! – бросил он ещё и болт вдогонку за ключом. – Прикрути со своей стороны!

Уно поймал сначала ключ, потом болт, покрутил их в руках, рассматривая. Ему понравилось ощущение холодной тяжёлой стали в руке. Прикинув свои возможности, он понял, что до верхнего угла фланца шлюзовой камеры, как Юджин, он не достанет, поэтому взялся за его середину, нашёл там отверстие и вставил в него болт. Полюбовавшись результатом своей работы, он нашёл отверстие на стене и притянул к нему камеру вместе с болтом. Вставив его в отверстие, юнга с недоумением посмотрел на матроса:

– А дальше чего?

– Крути!

– Чего?

– Болт в отверстии в стене крути в левую сторону.

Уно смекнул, как надо делать и принялся вворачивать болт в стену, а в конце подтянул его гаечным ключом.

– Кто молодец? – спросил он, и сам же ответил: – Уно молодец!

Быстро справившись с оставшимся крепежом, они закрепили одну сторону шлюзовой камеры на стене так, что дверной проём, ведущий в отсек ЭНУ, оказался внутри камеры.

– Теперь самое интересное, – сообщил Юджин. – Давай сюда манипулятор.

Матрос надел браслет себе на руку и направил его на второй фланец камеры, лежащий в ящике. Подняв манипулятором, он совместил его с тем, который висел на стене. Послышался щелчок, и шлюз, в сложенном состоянии, повис на стене. Юджин нажал кнопку, расположенную на боковой стенке фланца, включилось особое аэрозестивное поле, которое не пропускало воздух через себя внутрь шлюза. Затем он опять навёл манипулятор на внешний фланец и потянул его за собой.

– Воздух внутрь не поступает, а объём шлюза увеличивается, – пояснил матрос, растянув шлюз уже на метр. – Внутри камеры создаётся разрежение, и в какой-то момент давление упадет до уровня, достаточного для отключения предохранителя двери. Главное не упустить момент, поэтому следи за индикатором, – приказал матрос.

Уно бросился к потайному лючку в стене и стал смотреть на индикатор.

– Ещё красный, – сообщил он.

Юджин потащил фланец камеры дальше, раздвигая её. Уже два метра, два с половиной, три. Браслет на руке матроса уже заметно потряхивало – тот работал почти на пределе. Наконец красный индикатор втянуло внутрь, и на его месте появился зелёный кружок.

– Есть! – заорал Уно. – Есть зелёный!

Юджин прекратил растягивать шлюз, подошёл к юнге и лично убедился в том, что индикатор поменялся с красного на зелёный. Для верности, ещё и пальцем по нему постучал.

– Хорошо, – удовлетворённо сказал он.

– А дальше что?

– Марш скафандр надевать! – махнул рукой Юджин в их сторону. – Сейчас пойдём в зону низкого давления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.